

**Текст надзорной жалобы, поданной 11.09.2017 г.
в Президиум Верховного Суда РФ**

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

СУДЫ, РАССМАТРИВАВШИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛО ПО ПЕРВОЙ И АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ, И СВЕДЕНИЯ О СОДЕРЖАНИИ ПРИНЯТЫХ ИМИ СУДЕБНЫХ АКТОВ

1. Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев административное дело № АКПИ17-238 по первой инстанции, 20.04.2017 г. принял Решение, которым удовлетворил административное исковое заявление Минюста России, ликвидировал Религиозную организацию «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» (далее – «Религиозная организация») и входящие в ее структуру местные религиозные организации и обратил имущество ликвидируемой религиозной организации, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, в собственность Российской Федерации.

2. Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев административное дело № АПЛ17-216 в апелляционной инстанции, 17.07.2017 г. приняла Апелляционное определение, которым Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 г. оставила без изменения, апелляционную жалобу Религиозной организации – без удовлетворения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ, КОТОРЫЕ ОБЖАЛУЮТСЯ

3. Настоящей надзорной жалобой обжалуются Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 г. по административному делу № АКПИ17-238 (далее – «Решение») и Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17.07.2017 г. по административному делу № АПЛ17-216 (далее – «Апелляционное определение»).

ДОВОДЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О НАЛИЧИИ ОСНОВАНИЙ

**ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА, В ТОМ ЧИСЛЕ
В ПОДТВЕРЖДЕНИЕ НАРУШЕНИЯ СУДАМИ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ**

4. Решение и Апелляционное определение по своей сути не являются актами правосудия, поскольку приняты с полным игнорированием требований Конституции РФ о государственной защите прав и свобод человека и гражданина, сопряженной с реальными возможностями каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, гарантиями судебной защиты его прав и свобод, включающими

обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (статей 45, 46), а также об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123).

5. Суды первой и апелляционной инстанции проигнорировали то, что ликвидация любой местной религиозной организации не может осуществляться вне установленных процессуальных форм административного судопроизводства по данной категории дел, тем более без участия данного юридического лица в деле, по которому принято решение о прекращении его правоспособности, в том числе в части имущественных прав. Игнорировать требования административного судопроизводства не позволительно, даже если верно утверждение о том, что ликвидация централизованной религиозной организации по мотивам нарушения законодательства о противодействии экстремистской деятельности должна неизбежно повлечь ликвидацию всех местных религиозных организаций данной конфессиональной структурной принадлежности и конфискацию их имущества. Только в результате этой ошибки были ликвидированы 395 юридических лиц, не привлеченных к участию в деле, их имущество конфисковано, а в отношении более 4 000 лиц, входящих в состав органов этих местных религиозных организаций, был введен десятилетний запрет на возможность быть учредителями религиозных и общественных организаций (ст. 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»). Это само по себе нарушает права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ.

6. В то же время действующее законодательство РФ не предусматривает возможность ликвидации централизованной религиозной организации даже в тех случаях, когда на самом деле в действиях местной религиозной организации соответствующей конфессиональной структурной принадлежности или ее органов имеются факты нарушения законодательства о противодействии экстремистской деятельности, и не предрешает вопрос о судьбе всех остальных местных религиозных организаций данного вероисповедания.

7. Более того, установление фактов экстремистской деятельности с позиций состязательности и равноправия сторон предполагает реальную возможность административного ответчика оспаривать эти факты. Однако Решение и Апелляционное определение исходят из того, что в настоящем деле у Религиозной организации этого права нет, поскольку все факты уже установлены судебными постановлениями и решениями государственных органов без ее участия и без права Религиозной организации на их обжалование. В результате этого Религиозная организация была лишена возможности доказывать, что ввезенная ею в Россию до включения в федеральный список экстремистских материалов литература не является экстремистской, а что факты ее обнаружения правоохранными органами после включения в федеральный список экстремистских материалов являются следствием фальсификации доказательств правоохранными органами и иными лицами по просьбе правоохранительных органов и при условии их надлежащей оценки не могут рассматриваться как доказательства распространения заведомо экстремистских материалов Религиозной организацией, местными религиозными организациями или их органами.

8. Рассматривая обычную деятельность Свидетелей Иеговы по поклонению Богу и по распространению религиозных убеждений как факты экстремистской деятельно-

сти, Решение и Апелляционное определение нарушают единообразие в толковании и применении судами норм права.

9. Решение и Апелляционное определение лишило всех лиц, проживающих на территории Российской Федерации, возможности поклоняться Богу Иегове в предназначенных для этого зданиях, создало существенные затруднения людям, исповедующим религию Свидетелей Иеговы, исповедовать самостоятельно выбранную ими религию в коллективных формах и делиться своими религиозными убеждениями, а иным гражданам - возможность получения сведений об учениях Свидетелей Иеговы с тем, чтобы принять эти религиозные убеждения и жить в соответствии с ними в дальнейшем. Таким образом, обжалуемые судебные акты нарушают права и законные интересы неопределенного круга лиц. Фактически они являются актом политически мотивированного преследования лиц, исповедующих религию Свидетелей Иеговы, и тем самым нарушают публичные интересы российского демократического общества по обеспечению религиозного плюрализма и защите прав и свобод человека и гражданина.

I. Нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ

10. В соответствии с п. 1 ст. 15 Основного Закона, Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Поэтому при рассмотрении настоящего дела, прежде всего, должны быть защищены гарантированные Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина.

11. В силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 4 ст. 15 КАС РФ, ст. 1 Федерального закона от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» при рассмотрении настоящего дела подлежат применению соответствующие нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и постановления Европейского Суда по правам человека, в которых даны соответствующие толкования Конвенции¹. Соответствующие нормы Международного пакта ООН о гражданских и политических правах (далее - МПГПП) также должны быть учтены.

12. В результате ликвидации Религиозной организации и признания ее экстремистской, при отсутствии проверки доводов Религиозной организации об отсутствии в ее действиях признаков экстремистской деятельности, были нарушены:

– права Религиозной организации на справедливое судебное разбирательство, гарантированные ст. ст. 45, 46, 47, 50, 123 Конституции РФ, ст. 6 Конвенции и ст. 14 МПГПП;

– права Религиозной организации на свободу религии, слова и объединения, гарантированные ст. ст. 28, 29, 30 Конституции РФ, ст. ст. 9, 10, 11 Конвенции и ст. ст. 18, 19, 21, 22 и 27 МПГПП;

¹ См.: п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней» и пп. «а» п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении».

– запрет бесчеловечного или унижающего достоинства обращения, предусмотренный ст. 21 Конституции РФ, ст. 3 Конвенции и ст. 7 МПГПП;

– право Религиозной организации на неприкосновенность собственности, гарантированное ст. 35 Конституции РФ, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции;

– запрет дискриминации, предусмотренный ст. 19 Конституции РФ, ст. 14 Конвенции, взятой совместно со ст. ст. 3, 9, 10, 11 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к ней и ст. 26 МПГПП, взятой совместно со ст. ст. 7, 18, 19, 21, 22 МПГПП;

– запрет политически мотивированного преследования, вытекающий из ст. ст. 52, 53, 55, 63 Конституции РФ, ст. 18 Конвенции, взятой совместно со ст. ст. 9 и 6 Конвенции.

13. Указанные нарушения в равной степени допущены также в отношении всех 395 ликвидированных местных религиозных организаций, а также исповедующих в России религию Свидетелей Иеговы граждан, поскольку ликвидация религиозных объединений Свидетелей Иеговы, как признано Европейским Судом, причиняет верующим - физическим лицам душевные страдания, чувство беспокойства и ощущение несправедливого обращения; создает препятствия их религиозной жизни и лишает их возможности исповедовать религию Свидетелей Иеговы сообща с другими².

а) Нарушение права на справедливое судебное разбирательство

14. Конституция РФ в статьях 46, 52, 123 гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод при осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, доступ потерпевшим к правосудию и защиту потерпевшим от преступлений, а значит, в том числе и от лжесвидетельства в суде и фальсификации доказательств, от злоупотреблений властью.

15. Как разъяснил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21.04.2010 г. № 10-П, право на судебную защиту и право на законный суд на основе принципа равенства перед законом и судом - поскольку они не могут вступать в противоречие с конституционно значимыми ценностями, защищаемыми ст. 55 (части 2 и 3) Конституции РФ, такими как основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства, - не подлежат ограничению.

16. Согласно ст. 6 Конвенции каждый, в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, имея при этом права: быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения; иметь достаточное время и возможности для своей защиты; право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него.

17. В отношении «права на суд» Европейский Суд неоднократно указывал:

«...Право на доступ к правосудию, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции, не является абсолютным и может быть ограничено. Однако эти ограничения допускаются косвенно, так как право на доступ к правосудию по своему характеру требует государственного регулирования. В этом отношении Договаривающиеся государ-

² Постановление Европейского суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 205.

ства пользуются определенными пределами усмотрения, хотя окончательное решение относительно соблюдения требований Европейской конвенции принимается Европейским судом. При этом должно быть обеспечено, чтобы применяемые требования не ограничивали и не уменьшали доступ частного лица к правосудию таким образом и в таких пределах, что будет нарушена сама суть права. Кроме того, ограничение не соответствует пункту 1 статьи 6 Европейской конвенции, если оно не преследует законную цель и если отсутствует разумная соразмерная связь между использованными средствами и преследуемой целью»³.

18. В нарушение этой правовой позиции Верховный Суд РФ исходил из того, что допустимо за счет особого подхода к рассмотрению административного дела принятие судом решения о ликвидации местной религиозной организации и изъятии всего ее имущества без привлечения местной религиозной организации к участию в деле.

19. Не подлежит сомнению, что если бы уполномоченный орган обратился в суд с иском о ликвидации и признании экстремистской местной религиозной организации, то такая местная религиозная организация имела бы право участвовать в деле и могла бы защититься от предъявленных обвинений, как это было, например, с местными религиозными организациями Свидетелей Иеговы в Тюмени и Архангельске⁴. При этом сложилось единство судебной практики, заключающееся в том, что централизованная религиозная организация к участию по таким делам не привлекается и какими-либо процессуальными правами по таким делам не обладает. Так Верховный Суд РФ в обоснование этой позиции в Определении от 08.12.2009 г. по делу № 41-Г09-29 указал: «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России и местная религиозная организация Свидетели Иеговы "Таганрог" являются самостоятельными организациями». Суд Еврейской автономной области, постановив определение от 07.04.2017 г., исходил из того, что «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России и местная религиозная организация Свидетелей Иеговы в г. Биробиджане являются самостоятельными организациями, обладают правоспособностью юридического лица»⁵.

20. Однако суды первой и апелляционной инстанции посчитали, что если аналогичные требования заявлены как часть требований о ликвидации централизованной религиозной организации, то хотя местная религиозная организация лишается своего статуса зарегистрированного юридического лица и всего своего имущества, она не имеет права участвовать в рассмотрении дела и оспаривать доводы административного истца. Не основываясь на законе, суды указали, что «при предъявлении уполномоченным должностным лицом или органом требования о ликвидации централизованной религиозной организации именно она представляет в соответствующих публично-правовых

³ Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Уэйт и Кеннеди [против Германии]» (Waite and Kennedy [v. Germany]), § 59; по делу «Т.Р. и К.М. против Соединенного Королевства» (T.P. and K.M. v. the United Kingdom) по жалобе № 28945/95, ECHR 2001-V, § 98; по делу «Z и другие против Соединенного Королевства» (Z and Others v. the United Kingdom) по жалобе № 29392/95, ECHR 2001-V, § 93.

⁴ Суды, рассмотрев доказательства и доводы истца и ответчика, отказали в признании экстремистскими и ликвидации этих местных религиозных организаций.

⁵ В п.п. 99-106 Возражений на административное исковое заявление приведены и многие иные судебные постановления, подтверждающие данную позицию. Однако судом первой инстанции не дана оценка соответствующим доводам административного ответчика.

отношениях всю образованную ею структуру, в том числе и её местные религиозные организации, за деятельность которых, а равно одной из них, она может нести ответственность согласно статьям 7, 9 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"» (страница 36 Решения, страница 42 Апелляционного определения).

21. В действительности же, хотя статьи 7, 9 указанного федерального закона допускают предъявление иска о ликвидации и признании экстремистскими к нескольким юридическим лицам, они не содержат положений о том, что по таким делам судебную защиту всех этих лиц должно осуществлять одно из них, произвольно выбранное административным истцом или судом. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» не устанавливает перечень ответчиков и заинтересованных лиц по делам экстремистской направленности, возлагая выполнение этой обязанности с учетом процессуального законодательства на суды общей юрисдикции.

22. В Определении от 02.07.2013 г. Конституционный Суд РФ указал, что «принятие решения о признании информационных материалов экстремистскими и одновременно об их конфискации в судебном порядке, безусловно, предполагает возможность участия в соответствующем судебном разбирательстве собственника таких материалов; иначе не обеспечивались бы конституционные гарантии судебной защиты частной собственности, распространяющейся как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 года № 9-П, от 31 января 2011 года № 1-П, от 25 апреля 2011 года № 6-П и др.)». Точно также принятие решения о конфискации в судебном порядке имущества местной религиозной организации, безусловно, предполагает возможность участия в соответствующем судебном разбирательстве собственника этого имущества, и ст. ст. 7, 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» не содержат каких-либо изъятий для этого.

23. Лицо, к которому предъявлено требование по спору, возникающему из административных или иных публичных правоотношений, либо в отношении которого административный истец, осуществляющий контрольные или иные публичные функции, обратился в суд, в силу ч. 4 ст. 38 КАС РФ является административным ответчиком. Поскольку в настоящем деле Минюст России, являясь истцом, осуществляющим контрольные функции, обратился с иском в отношении 396 юридических лиц, все эти юридические лица должны были быть признаны судом ответчиками, в том числе все местные религиозные организации Свидетелей Иеговы.

24. В силу ч. 1 ст. 5 КАС РФ способность иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности в административном судопроизводстве (административная процессуальная правоспособность) признается в равной мере за всеми религиозными организациями, если они согласно настоящему Кодексу и другим федеральным законам обладают правом на судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов в публичной сфере. А п. 3 ч. 2 ст. 5 КАС РФ закрепляет, что способность своими действиями осуществлять процессуальные права, в том числе поручать ведение административного дела представителю, и исполнять процессуальные обязанности в административном судопроизводстве (административная процессуальная дееспособность) принадлежит религиозным организациям. Поэтому местные религиозные организации по настоящему делу обладали самостоятельным правом на защиту, не являющимся производным от права централизованной Религиозной организации.

25. Как установлено ч. 5 ст. 54 КАС РФ, административные дела организации могут вести в суде единоличный орган управления этой организацией или уполномоченные ею лица, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами организации, либо представители организации. Часть 3 ст. 57 КАС РФ закрепляет, что полномочия руководителей организаций, действующих от имени организаций в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами, подтверждаются представляемыми ими суду документами, удостоверяющими их служебное положение, а также учредительными и иными документами. На основании части 6 указанной статьи доверенность от имени организации должна быть подписана ее руководителем или иным уполномоченным на это ее учредительными документами лицом и скреплена печатью организации. В соответствии с указанными законоположениями в настоящем деле местные религиозные организации приняли решение о самостоятельной защите своих прав и свобод через руководителей организаций, уполномоченных уставом представлять в суде интересы этих организаций без доверенности. Они не поручали Религиозной организации осуществлять их защиту по настоящему делу и не выдавали соответствующих доверенностей. В этих условиях отказ в привлечении местных религиозных организаций к участию в деле является отказом в судебной защите их прав и законных интересов, который в силу п. 4 ч. 1 ст. 310 КАС РФ должен повлечь безусловную отмену Решения.

26. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 05.02.2007 г. № 2-П разъяснил содержание общеправового принципа правовой определенности, предполагающего, что участники правоотношений должны быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей. Поэтому ситуация, при которой статус религиозных организаций постоянно изменяется в суде, явно не согласуется с указанными разъяснениями. Но когда результатом этого изменения постоянно является отказ в праве обжаловать обвинение в осуществлении экстремистской деятельности, это само по себе свидетельствует о нарушении права на справедливое судебное разбирательство.

27. Также не согласуется с правовой позицией Европейского Суда о недопустимости нарушений самой сути права на суд отстаиваемое судами первой и второй инстанции утверждение, что Религиозная организация не наделена ни правом участвовать в слушаниях по делам о признании экстремистскими материалами литературы Свидетелей Иеговы и обжаловать соответствующие решения судов, принятые без ее участия, ни правом оспаривать факт наличия экстремистского содержания в такой литературе даже по делу о ее ликвидации, в котором соответствующие обстоятельства бесспорно имеют значение для административного дела.

28. Обосновывая указанную позицию, апелляционная коллегия указала: «Как правильно отмечено в обжалуемом решении, несмотря на то, что упомянутые решения российских судов в соответствии со статьёй 64 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не имеют преюдициального значения ввиду неучастия в их рассмотрении Организации, эти вступившие в законную силу судебные постановления в силу требования их обязательности, закреплённого в статье 5 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», относятся к числу относимых и допустимых доказательств фактов осуществления экстремистской деятельности указанными в них лицами. Судебное реше-

ние, вступившее в законную силу, по общему правилу должно оставаться неизменным и уважаться как сторонами спора, так и иными лицами. Признание тех или иных информационных материалов экстремистскими означает констатацию того факта, что они нарушают запреты, установленные антиэкстремистским законодательством, и уже в силу этого представляют реальную угрозу правам и свободам человека и гражданина, основам конституционного строя, обеспечению целостности и безопасности Российской Федерации». С этим подходом согласиться никак нельзя.

29. В законную силу вступили многочисленные судебные постановления как об отказе в признании экстремистскими одних и тех же изданий Свидетелей Иеговы, так и о признании их экстремистскими. Ни в Решении, ни в Апелляционном определении не приведены доводы, по которым суды отвергли установленные вступившими в законную силу решениями факты отсутствия в соответствующих публикациях признаков экстремистских материалов и признали обоснованными выводы противоположных решений.

30. Так, прокурор города Биробиджана обратился в Биробиджанский районный суд ЕАО с заявлением от 17.06.2013 г. о признании экстремистским материалом брошюры «Добрая весть от Бога» и ее конфискации. В заявлении Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы в г. Биробиджане была указана в качестве заинтересованного лица. После назначения судом по ходатайству местной религиозной организации комплексной судебной экспертизы рассмотрение дела было завершено постановкой апелляционного определения Судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 04.04.2014 г. по делу № 33-1/2014, которым в удовлетворении заявления прокурора было отказано (том 21, л.д. 84-91). Несмотря на это, 26.05.2014 г. заместителем прокурора Биробиджана в адрес указанной организации было направлено предостережение о недопустимости нарушения закона, в котором было указано, что издание «Добрая весть от Бога» включено в федеральный список экстремистских материалов за № 2224. Оказалось, что после принятия Биробиджанским районным судом к своему производству дела о признании экстремистской брошюры «Добрая весть от Бога», после вынесения данным судом решения по нему, 23.09.2013 г. военный прокурор войсковой части 56680 обратился с аналогичными требованиями в Ленинский районный суд г. Владимира. 14.10.2013 г. Ленинский районный суд г. Владимира принял заявление к своему производству и 23.10.2013 г. без проведения экспертизы и привлечения к участию в деле верующих заявленные прокурором требования удовлетворил. Как следует из Определения Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 г. № 1787-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в городе Биробиджане на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности"», разрешить возникшую коллизию должны именно высшие суды в системе судов общей юрисдикции.

31. Однако такая проверка Верховным Судом РФ проведена не была. Более того, суд проигнорировал и то, что по делу № 3-1/2009 Решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 г., оставленным без изменения определением Верховного Суда РФ от 08.12.2009 г., было отказано в признании экстремистскими брошюры «На самом ли деле Бог заботится о нас?», журнала «Сторожевая башня» от 15.08.2007 г. и ряда других публикаций, но в последующем решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 22.04.2011 г. признан экстремистским журнал «Сторожевая башня» от

15.08.2007 г., а решением Серовского районного суда Свердловской области от 19.02.2016 г. - брошюра «На самом ли деле Бог заботится о нас?».

32. Получается, что сам Верховный Суд РФ не полностью доверяет Решению Ростовского областного суда от 11.09.2009 г. и определению Верховного Суда РФ от 08.12.2009 г. Как было показано выше, суд считает, что можно проигнорировать установленные этими судебными постановлениями факты того, что Религиозная организация и местные религиозные организации Свидетелей Иеговы являются самостоятельными организациями (а значит, ни о каких структурных подразделениях не может быть и речи), а также того, что в ряде публикаций Свидетелей Иеговы, включенных в федеральный список экстремистских материалов, признаки экстремистских материалов отсутствуют.

33. Таким образом, имеются обоснованные (в том числе основанные на вступивших в законную силу судебных постановлениях) сомнения в том, что включенные в федеральный список экстремистских материалов публикации Свидетелей Иеговы на самом деле имеют экстремистское содержание. Преодолеть эти сомнения суд мог только путем проверки на основании полного и всестороннего анализа материалов дела с использованием стандартов оценки текста на предмет наличия в нем экстремистской направленности, закрепленных в постановлениях Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, и указания в тексте Решения конкретных высказываний, содержащихся в публикациях Свидетелей Иеговы, этим стандартам не соответствующих.

34. В Определении от 02.07.2013 г. № 1053-О Конституционный Суд РФ указал, что, «применяя положения пунктов 1 и 3 статьи 1 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности", суды обязаны исходить из того, что обязательным признаком указанной разновидности экстремизма (экстремистских материалов) является явное или завуалированное противоречие соответствующих действий (документов) конституционным запретам возбуждения ненависти и вражды, разжигания розни и пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства, наличие которого должно определяться с учетом всех значимых обстоятельств каждого конкретного дела (форма и содержание деятельности или информации, их адресаты и целевая направленность, общественно-политический контекст, наличие реальной угрозы, обусловленной в том числе призывами к противоправным посягательствам на конституционно охраняемые ценности, обоснованием или оправданием их совершения, и т.п.); ограничение посредством антиэкстремистского законодательства свободы совести и вероисповедания, свободы слова и права на распространение информации не должно иметь места в отношении какой-либо деятельности или информации на том лишь основании, что они не укладываются в общепринятые представления, не согласуются с устоявшимися традиционными взглядами и мнениями, вступают в противоречие с морально-нравственными и (или) религиозными предпочтениями, иное означало бы отступление от конституционного требования необходимости, соразмерности и справедливости ограничений прав и свобод человека и гражданина, которое, по смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений, сохраняющих свою силу, обращено, как это вытекает из статей 18, 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не только к законодателю, но и к правоприменителям, в том числе судам (Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П; определения от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, от 5 марта 2013 года № 323-О и др.)».

35. В то время как Конституционный Суд РФ, называя условия применения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», использует формулировку «суды обязаны», отсутствие соответствующей проверки в тексте Решения и Апелляционного определения свидетельствуют о том, что Верховный Суд РФ не выполнил эту обязанность.

36. Не учли суды и разъяснений Конституционного Суда РФ, данных в Определении от 28.02.2017 г. № 463-О, о том, что «разрешение вопроса о том, является ли тот или иной информационный материал, в том числе воспринимаемый гражданами в качестве источника их вероучения, экстремистским, в силу статьи 13 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности" относится к компетенции судов общей юрисдикции, выводы которых не могут быть произвольными, а должны основываться на полном, всестороннем и объективном выяснении обстоятельств конкретного дела, в том числе подтверждаться заключением эксперта, обладающего достаточными знаниями и квалификацией в области филологических, лингвистических, психологических и религиоведческих дисциплин, и на оценке судом соответствующего текста исходя не просто из его формального содержания, а из его потенциальной способности в современном обществе и в соотношении с распространенными в обществе учениями, не расцениваемыми в качестве экстремистских, приобретать характер, недопустимый с точки зрения ценностей, охраняемых Конституцией Российской Федерации, и могут быть проверены вышестоящими судами в рамках установленных процедур». Это особенно видно, когда публикации Свидетелей Иеговы признаны без назначения судом экспертизы, а также когда хотя такая экспертиза назначалась, но ее качество настолько низкое, что не идет ни в какое сравнение с выводами авторитетных ученых, обосновывающих отсутствие экстремистской направленности в аналогичных изданиях⁶.

37. Суд первой инстанции указал в Решении, что положения статей 18, 19 и пункта 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, статьи 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах также не препятствуют запрещать законом всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, если это необходимо в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (страница 33 Решения).

38. В то же время Пленум Верховного Суда РФ в п. п. 7, 8 Постановления «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 г. № 11 разъяснил, что под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика религиозных объединений, религиозных убеждений, религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды. Не является возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных от-

⁶ См. п.п. 62-70 Апелляционной жалобы.

ношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

39. Ни в Решении, ни в Апелляционном определении не указаны цитаты из публикаций Свидетелей Иеговы, обосновывающие или побуждающие к чему-либо подобному, например, к депортации какой-либо группы лиц. Кроме того, суды вообще не привели ни одного довода, чтобы хотя бы попытаться опровергнуть утверждение административного ответчика о том, что на самом деле решения федеральных судов о признании экстремистскими публикаций Свидетелей Иеговы не следуют указанным выше разъяснениям ни Верховного Суда РФ, ни Конституционного Суда РФ.

40. Не смогли суды опровергнуть и довод административного ответчика о том, что в отношении изданий Свидетелей Иеговы, признавая их экстремистскими, суды игнорировали то, что фактически ими дана оценка содержанию Библии и цитатам из нее, в то время как ст. 3.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ закрепляет, что Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

41. Таким образом, ссылка судов первой и апелляционной инстанции на нормы ст. 64 КАС РФ и ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» не может оправдывать фактический отказ Религиозной организации в судебной защите от обвинений в осуществлении экстремистской деятельности. Более того, указанные нормы применены судами ошибочно, поскольку данные законоположения не препятствуют лицу, не участвовавшему в деле, по которому было постановлено судебное решение, доказывать в суде с его участием даже те обстоятельства, которые противоречат выводам, изложенным во вступившем в силу решении суда.

42. Смысл преюдиции, закрепленный в ч. 2 ст. 64 КАС РФ, заключается в том, что не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом административного дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному им гражданскому или административному делу либо по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом, если в нем участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства. Соответственно, обстоятельства, не соответствующие этому критерию, в том числе ввиду неучастия в рассмотрении таких дел административного ответчика, подлежат оспариванию и доказываются вновь на общих основаниях.

43. Как справедливо указано Пленумом Верховного Суда РФ в п. 12 Постановления от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», Положения Конвенции и Протоколов к ней в силу пункта 1 статьи 31 Венской конвенции подлежат системному толкованию. Поэтому необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства не может оправдывать ограничение иных прав, предусмотренных в статье 6 Конвенции (например, права на процессуальное равенство сторон в судебном процессе; права обвиняемого задать вопрос показывающему против него свидетелю). Поэтому суд не должен под предлогом соблюдения разумных сроков судопроизводства

отказывать в исследовании доказательств, необходимых для полного и объективного разрешения дела, а также для обеспечения процессуального равенства сторон.

44. Точно так же ссылка судов первой и апелляционной инстанции на необходимость следования требованию об обязательности судебных постановлений не может оправдывать отказ в исследовании доказательств, необходимых для полного и объективного разрешения дела, а также для обеспечения процессуального равенства сторон.

45. Даже если соответствующие судебные постановления относятся к числу относимых и допустимых доказательств (хотя и это решение не является автоматическим, но в силу требований ч. 3 ст. 84 КАС РФ подлежит обоснованию судом), они в силу ч. 2 ст. 84 КАС РФ, как и все иные доказательства, не имеют для суда заранее установленной силы. Соответственно их наличие не освобождает суд от оценки относимости, допустимости и достоверности всех иных доказательств и отражения в решении результатов оценки доказательств с указанием мотивов, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (ч. 8 ст. 84 КАС РФ). Указанные требования судами первой и апелляционной инстанции выполнены не были. В нарушение требований ч. ч. 1 и 3 ст. 84 КАС РФ суд не оценил относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимосвязь доказательств в их совокупности и не обеспечил всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования имеющихся в административном деле доказательств.

46. Таким образом, точное соблюдение норм административного судопроизводства ни в коей мере не умаляет роль правосудия тем, что позволяет суду, установив обстоятельства, соответствующие действительности, как того требует ч. 4 ст. 84 КАС РФ, принять решение, не согласующееся с ранее принятым судебным постановлением по другому делу. Оно не противоречит требованию об обязательности судебных постановлений, закрепленного в ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ, поскольку решение, устанавливающее обстоятельства, соответствующие действительности, может повлечь пересмотр ранее рассмотренного дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

47. Следовательно, для обеспечения права Религиозной организации на судебную защиту суды первой и апелляционной инстанции должны были затребовать текст соответствующих информационных материалов, наличие которых в федеральном списке экстремистских материалов было положено в основу Решения, и получив заключение эксперта, обладающего достаточными знаниями и квалификацией в области филологических, лингвистических, психологических и религиоведческих дисциплин⁷, а также учитывая представленные сторонам доказательства, осуществить оценку их текста.

48. По делу «Раманаускас против Литвы» Европейский Суд по правам человека постановил, что требования ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод соблюдаются только в том случае, если в ходе судебного разбирательства имелась эф-

⁷ Таким высоким стандартам соответствует, например, Заключение комиссии экспертов № 2015/23-2, 2757/24-2 от 25.02.2010 г., выполненное в отношении книги «Человечество в поисках Бога» Государственным учреждением Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации на основании определения Самарского областного суда от 01.01.2009 г.

фактивная возможность поднять вопрос о провокации. Обязанность доказать, что провокации не было, при условии, что приводимые заявителем доводы не являются абсолютно невероятными, возлагается на органы, осуществляющие расследование. В отсутствие таких доказательств судебные органы должны исследовать фактические обстоятельства дела и принять необходимые меры для выявления истины с тем, чтобы решить, имела ли место провокация. Особенно важным является проведение судебной проверки действий правоохранительных органов, которые совершались в отсутствие предварительной санкции суда, что относится, в частности, к оперативно-розыскным мероприятиям. Провокация и использование ее результатов в судебном процессе приводит к непоправимому подрыву принципа справедливости судебного разбирательства.

49. Однако Религиозной организации не было позволено доказывать, что каждое обстоятельство, рассмотренное судом первой инстанции как доказательство новых фактов осуществления экстремистской деятельности после вынесения предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, является лишь результатом фальсификации доказательств, несмотря на то что административный ответчик не только сообщил суду первой инстанции об этих обстоятельствах⁸, но и представил доказательства, их подтверждающие⁹. И среди них суду были представлены видеозаписи с камер видеонаблюдения, из которых видно, как сотрудники правоохранительных органов и иные лица подбрасывают в места проведения богослужений Свидетелей Иеговы публикации, включенные в федеральный список экстремистских материалов.

50. И в этом отношении позиция судов первой и апелляционной инстанции представляется еще более непоследовательной. В силу ч. 3 ст. 64 КАС РФ вступившие в законную силу постановления суда по делу об административном правонарушении являются обязательными лишь для суда, рассматривающего административное дело об административно-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесены приговор и постановления суда, только по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они этим лицом. Но поскольку в отношении Религиозной организации такие постановления не выносились, ни одно из обстоятельств, в подтверждение которого суды первой и апелляционной инстанции сослались на постановления по делам об административных правонарушениях, не имеет надлежащих доказательств.

51. Хотя в Решении и Апелляционном определении перечисляются постановления по делам об административных правонарушениях, принятые по ст. 20.29 КоАП РФ, правом обжалования которых Религиозная организация не наделена, ни суд первой инстанции, ни суд второй инстанции не указали, какие же обстоятельства были установлены на основании этих доказательств: кто именно и когда положил публикацию, включенную в федеральный список экстремистских материалов, в место ее обнаружения, с какой целью, где эта публикация была получена данным лицом, принимали ли какие-либо решения органы Религиозной организации или местных религиозных организации о каком-либо использовании этой публикации и поручали ли кому-либо использовать ее определенным образом. Не содержится в оспариваемых судебных актах и мотивов, по которым суды первой и апелляционной инстанции отвергли представленные административным ответчиком доказательства, содержащие подробные ответы на данные вопросы: публикацию, включенную в федеральный список экстремистских ма-

⁸ См. в том числе п.п. 205-222 Возражений административного ответчика.

⁹ См. в том числе тома 18-23.

териалов, положил работник правоохранительных органов до начала проведения оперативно-розыскных мероприятий, его целью было нарушение прав верующих и желание повысить показатели мнимой борьбы с экстремистской деятельностью, публикации были получены работниками правоохранительных органов от не Свидетелей Иеговы или извлечены из материалов старых доследственных проверок, в то время как Религиозной организацией, так и органами местных религиозных организаций принимались решения о недопустимости использования соответствующих публикаций в деятельности организаций, о недопустимости их хранения в местах проведения богослужений Свидетелей Иеговы и о проведении периодических осмотров с целью выявления фактов незаконного подброса таких публикаций в данные помещения. Вместо того, чтобы тщательно проверить фактические обстоятельства дела в части этого обвинения, суды первой и второй инстанции, наоборот, воспрепятствовали административному истцу в части доказывания его возражений, отказывая в удовлетворении ходатайств о допросе свидетелей, имеющих возможность подтвердить факты фальсификации доказательств, а также об истребовании соответствующих доказательств.

52. В Постановлении по делу «Царцидзе и другие против Грузии» от 17.01.2017 г. Европейский Суд по правам человека установил, что как суды, так и отдельные судьи Грузии не воспрепятствовали агрессивным действиям в отношении Свидетелей, поскольку поверхностно и предвзято подходили к рассмотрению фактов: «такое поверхностное и одностороннее рассмотрение дел, помноженное на безоговорочное доверие показаниям представителей правоохранительных органов и необоснованный отказ уделять внимание показаниям заявителей, по мнению Суда, есть не что иное, как попустительское и насильственное действие в отношении заявителей». Судами первой и апелляционной инстанции по настоящему делу допущено аналогичное нарушение, поскольку при отсутствии фактов хранения и распространения материалов, включенных в федеральный список экстремистских материалов, суды отказались внять доказательства фальсификаций доказательств, ограничившись поверхностным и односторонним рассмотрением дел, основанным исключительно на безоговорочном доверии сведениям, представленным представителями правоохранительных органов.

53. Устранившись от проверки фактических обстоятельств, суды не обратили внимание даже на то, что указанные в Решении и Апелляционном определении вынесенные прокурорами предупреждения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности в адрес Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Центральная, Воронеж» (от 11.03.2016 г.), Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Снежногорск» (от 17.03.2016 г.) и Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы в России «Центральная г. Ставрополь» (от 14.04.2016 г.) не могут признаваться новым фактом нарушения не только в силу недостоверности, но и в силу того, что сами предупреждения исходят из того, что соответствующие события не имели места после 02.03.2016 г. (после даты вынесения предупреждения Религиозной организации Генеральной прокуратурой РФ)¹⁰. В то же время, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 34 Постановления от 15.06.2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"», из положений части 3 статьи 8 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» следует, что не могут признаваться новым фактом те нарушения, которые выявляе-

¹⁰ См. п.п. 74-77 Апелляционной жалобы.

ны после вынесенного предупреждения, но допущены в материалах, распространенных ранее этого предупреждения.

54. Таким образом, роль суда по настоящему делу свелась лишь к копированию в Решение доводов административного истца, изложенных в административном исковом заявлении, при отсутствии какой-либо возможности как административному ответчику, так и 395 ликвидированным местным религиозным организациям, эффективно возражать против выдвинутых обвинений в осуществлении экстремистской деятельности.

55. Однако Конституция РФ, в частности ее статьи 21, 33, 45, требует рассматривать гражданина не как объект государственной деятельности, а как равноправного субъекта, могущего защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов, предполагает не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение адекватный ответ. Закрепленные ст. ст. 46, 49, 50, 123 Конституции РФ требования о справедливом судопроизводстве, гарантирующем судебную проверку решений и действий органов государственной власти и судебную защиту прав и свобод человека, осуществляемую на основе состязательности и равноправия сторон с учетом презумпции невиновности и недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона, а также общие требования, предъявляемые к любым процессуальным решениям, которые должны быть законными, обоснованными и мотивированными, обязывают выносить правоприменительные решения только после рассмотрения и опровержения доводов, выдвигаемых стороной защиты; не опровергнутые же доводы против обвинения могут толковаться только в пользу обвиняемого. Отказ от рассмотрения и оценки обоснованности доводов защиты создает преимущества для стороны обвинения, искажает содержание ее обязанности по доказыванию обвинения и опровержению сомнений в виновности лица, позволяя игнорировать подтверждающие эти сомнения данные.

56. Следовательно, права Религиозной организации на справедливое судебное разбирательство, гарантированные ст. ст. 45, 46, 47, 50, 123 Конституции РФ, ст. 6 Конвенции и ст. 14 МПГПП, были нарушены.

б) Нарушение права на свободу религии, слова и объединения

57. На основании ст. 28 Конституции РФ каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

58. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ «свобода совести и вероисповедания, реализуемая в форме объединения последователей того или иного вероучения для проведения совместных молитв, религиозных обрядов и других мероприятий, неразрывно связана с другими правами и свободами, закрепленными Конституцией Российской Федерации, в частности ее статьями 27, 29, 30 и 31, прежде всего с правом на объединение, а также с правом на свободу собраний, которое, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 мая 2012 года № 12-П, является одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности в Российской Федерации как демократическом и правовом государстве, на котором лежит обязанность обеспечивать защиту, в том числе судебную, прав и свобод

человека и гражданина (статьи 1 и 64; статья 45, часть 1; статья 46 Конституции Российской Федерации)» (Постановление от 05.12.2012 г. № 30-П).

59. Отменяя состоявшиеся судебные решения о привлечении одной из местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы к административной ответственности, Верховный Суд РФ обратил внимание на то, что: «Нормативный порядок реализации права на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированного каждому статьей 28 Конституции Российской Федерации, требует соотнесения с порядком реализации иных конституционных прав и обязывает как законодателя, так и правоприменителя, включая суд, обеспечивать разумный баланс интересов верующих и религиозных объединений, с одной стороны, и светских политических и государственных институтов - с другой, не посягая при этом на само существо данного права и не создавая препятствий для его реализации. Свобода совести и вероисповедания, реализуемая в форме объединения последователей того или иного вероучения для проведения совместных молитв, религиозных обрядов и других мероприятий, неразрывно связана с другими правами и свободами, закрепленными Конституцией Российской Федерации, прежде всего с правом на объединение, а также с правом на свободу собраний, которое, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 18 мая 2012 г. № 12-П, является одним из основополагающих и неотъемлемых элементов правового статуса личности в Российской Федерации как демократическом и правовом государстве, на котором лежит обязанность обеспечивать защиту, в том числе судебную, прав и свобод человека и гражданина (статья 1 и 64, часть 1 статьи 45, статья 46 Конституции Российской Федерации)» (Постановления от 10.04.2015 г. № 37-АД15-2; от 10.04.2015 г. № 37-АД15-1).

60. Верховный Суд РФ в своем постановлении от 12.08.2013 № 11-АД13-7, отменяя судебные акты нижестоящих судов и прекращая производство по делу об административном правонарушении в связи с отсутствием в действиях гражданина – Свидетеля Иеговы состава административного правонарушения по ст. 20.2 КоАП РФ, исходил из того, что «Конституция Российской Федерации в статьях 14, 28 провозглашает Российскую Федерацию светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны между собой, и - исходя из того, что религиозная свобода является одной из важнейших форм духовно-нравственного самоопределения личности и внутренним делом каждого, - гарантирует в качестве одного из основных личных (гражданских) прав свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Право на свободу совести и религии... не может ограничиваться исключительно пространством личной (частной) жизни, - получая свою реализацию во внешней сфере, в том числе в массовых коллективных формах, оно объективно приобретает и весьма существенное общественное значение, что обязывает Российскую Федерацию как правовое и социальное государство (часть 1 статьи 1, часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации) обеспечивать, нейтрально и беспристрастно, исповедание различных религий, верований и убеждений в целях достижения гражданского мира и согласия, поддержания общественного порядка и религиозной терпимости в обществе, не допуская произвольного и неоправданного вмешательства в деятельность религиозных организаций и в то же время - учитывая светский характер российского госу-

дарства - клерикализации государственных и общественных институтов» (Постановление Верховного Суда РФ от 12.08.2013 № 11-АД13-7).

61. Указанные правовые позиции также свидетельствуют о том, что в настоящем деле необходимо учитывать следующие разъяснения содержания статей 9, 10, 11 Конвенции, данных Европейским Судом:

– «В соответствии со статьей 9 Европейской конвенции свобода мысли, совести и религии является одной из основ "демократического общества"», благодаря ей имеется основа многообразия (плюрализма), неотделимого от демократического общества¹¹;

– «Обязанность государства по сохранению нейтралитета и беспристрастности несовместима с любыми из его полномочий по оценке легитимности религиозных убеждений»¹²;

– «Религиозная свобода... предусматривает... свободу "исповедовать [свою] религию" индивидуально, частным порядком или сообща с другими, публичным порядком или в кругу совершающих. ...Поскольку религиозные общины традиционно существуют в форме организованных структур, необходимо толковать статью 9 Конвенции в свете статьи 11 Конвенции, которая предусматривает гарантии против необоснованного вмешательства со стороны государства в деятельность объединений. Если рассматривать право верующих на свободу религии, которое включает в себя право исповедовать свою религию совместно с другими, с данной точки зрения, то оно включает ожидание, что верующим будет позволено свободно собираться, без произвольного вмешательства со стороны государства¹³;

– «Следует также напомнить, что беспрепятственное осуществление права на свободу религии Свидетелей Иеговы гарантируется статьей 9 Европейской конвенции... Отказ в признании религиозного объединения, а также его ликвидация и использование уничижительных высказываний в адрес религиозного течения являются примерами вмешательства в право, гарантируемое статьей 9 Европейской конвенции - в его внешнем и коллективном аспекте, - как в отношении самого объединения, так и в отношении его членов»¹⁴;

– «Свобода выражения мнения составляет одну из основ демократического общества и одно из главных условий для его прогресса. С учетом положений пункта 2 статьи 10 она распространяется не только на "информацию" или "идеи", которые благосклонно принимаются или считаются безвредными или нейтральными, но также на оскорбляющие, шо-

¹¹ Постановления Европейского суда от 13.12.2001 г. по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие против Молдовы» (Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova), жалоба № 45701/99, ECHR 2001-XII, § 114; от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 99.

¹² Постановления Европейского суда от 13.12.2001 г. по делу «Бессарабская Митрополитская Церковь и другие против Молдовы» (Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova), жалоба № 45701/99, ECHR 2001-XII, § 118, 123; от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 99; Постановление Большой палаты Европейского суда по делу «Хасан и Чауш против Болгарии» (Hasan and Chaush v. Bulgaria [GC]), по жалоба № 30985/96, ECHR 2000-XI, § 62.

¹³ Постановление Европейского суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 99.

¹⁴ Постановление Европейского суда от 30.06.2011 г. по делу «Объединение Свидетелей Иеговы против Франции» (Association Les Témoins de Jéhovah v. France), жалоба № 8916/05, § 50-51;

кирующие или причиняющие беспокойство. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых невозможно "демократическое общество"¹⁵.

62. В настоящем деле суды первой и апелляционной инстанции исходили из необходимости ликвидации религиозной организации по мотиву распространения идей, которые в Российской Федерации рассматриваются как экстремистские. Таким образом, вмешательство государства затрагивает права Религиозной организации, установленные ст. ст. 9, 10, 11 Конвенции, и такое вмешательство не будет являться нарушением Конвенции, только если оно было «предусмотрено законом», преследовало одну или более легитимных целей, сформулированных в п. п. 2 данных статей, и было «необходимо в демократическом обществе» для достижения этих целей¹⁶. Но в настоящем деле это не так.

- вмешательство не предусмотрено законом

63. Условие «предусмотрено законом» удовлетворяется в тех случаях, когда человек может узнать из формулировки соответствующего положения и, в случае необходимости, с помощью толкования, предоставленного судом, какие действия и какие упущения налагают на него ответственность¹⁷. Таким образом, для анализа термина «закон», Европейский Суд выделяет такие качественные требования, как доступность и предсказуемость¹⁸.

64. В Постановлении по делу «Орловская искра против Российской Федерации» от 21.02.2017 г. (жалоба 42911/08) Европейский суд постановил, что:

«Суд вновь заявляет о том, что выражение «предусмотрены законом» ... требует, что оспариваемая мера должна иметь правовую основу в отечественном законодательстве, но оно также относится к качеству данного закона, который должен быть доступен для соответствующего лица и иметь предвидимые последствия (см., среди прочих, п. 52 Постановления Большой палаты ЕКПЧ по делу «Ротару против Румынии» (Rotaru v. Romania [GC]), № 28341/95, ЕКПЧ 2000-V, и п.30 постановления Большой палаты ЕКПЧ по делу «Маестри против Италии» (Maestri v. Италия [GC]), № 39748/98, ЕКПЧ 2004-I)».

¹⁵ Постановления Европейского Суда от 08.10.2009 г. по делу «Романенко и другие против Российской Федерации» (жалоба № 11751/03), § 35; от 07.12.1976 г. по делу «Хэндисайд (Handyside) против Соединенного Королевства», жалоба № 5493/72, Series A, № 24, § 49; и от 23.09.1994 г. по делу «Ерсильд (Jersild) против Дании», жалоба № 15890/89, Series A, № 298, § 37.

¹⁶ Постановление Большой палаты Европейского суда от 13.02.2003 г. по делу «Рефах Партиси (Партия Благоденствия) и другие (Refah Partisi (the Welfare Party) and Others) против Турции», жалобы №№ 41340/98, 41342/98, 41343/98 и 41344/98, ECHR 2003-II, § 51; Постановление Европейского Суда от 08.10.2009 г. по делу «Романенко и другие против Российской Федерации», жалоба № 11751/03, § 37; Пункт 9.3 сообщения ССРР № 2131/2012, по делу «Левен против Казахстана (Leven v. Kazakhstan)», Мнения приняты 05.01.2015 г.

¹⁷ Постановление Европейского Суда по делу «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции» от 25.05.1993 г., Series A, № 260-A, p. 22, § 52.

¹⁸ Постановления Европейского Суда от 09.10.2008 г. по делу «Моисеев против Российской Федерации», жалоба № 62936/00, § 233, 235; от 22.11.1995 г. по делу «S.W. против Соединенного Королевства» (S.W. v. United Kingdom), Series A, № 335-B, pp. 41–42, § 35; от 22.11.1995 г. по делу «C.R. против Соединенного Королевства» (C.R. v. United Kingdom), Series A, № 335-C, § 34–35 и 32–33; и Постановление Большой Палаты от 22.03.2001 г. по делу «Штрелец, Кеслер и Кренц против Германии» (Streletz, Kessler and Krenz v. Germany), жалобы № 34044/96, 35532/97, 44801/98, § 50, ECHR 2001-II.

65. Формально ограничение прав Религиозной организации было основано на ст. ст. 7 и 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», требование о доступности которого является соблюденным в силу опубликования¹⁹.

66. Однако применение к Религиозной организации указанных положений не отвечало требованию предсказуемости. Закон не позволяет выносить предупреждение религиозной организации вследствие подложных доказательств и ошибочных экспертных заключений. Применение данной нормы к Религиозной организации непредсказуемо еще и потому, что совершенно не ясно, как от фальсификаций должна защищаться Религиозная организация в случаях, когда правоохранительные органы игнорируют свою обязанность по проверке поступивших заявлений и защите граждан от заведомо ложных обвинений, а суды исключают Религиозную организацию из процесса, в ходе которого исследуется соответствующая литература.

67. Непредсказуемым было и толкование ст. ст. 7 и 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», поскольку оно не соответствует принципу правовой определенности, являющемуся основополагающим компонентом права. Европейский Суд установил, что «одним из основных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует *inter alia*, чтобы при окончательном разрешении дела судами их постановления не могут ставиться под сомнение (см. «Брумареску против Румынии» [Brumărescu v. Romania], указано выше § 61)». Разумеется, этот принцип относится только к сторонам, участвующим в споре. Он применяется с учетом изменений в законе, а также судебных разъяснений права²⁰.

68. Отказывая Религиозной организации в праве на обжалование решений о признании экстремистскими публикаций и местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы, суды исходили из того, что местные религиозные организации являются самостоятельными юридическими лицами, а не структурными подразделениями централизованной религиозной организации, а факт ввоза публикаций Религиозной организацией не может быть использован для нарушения ее прав. В возражениях от 27.10.2009 г. № 8-731-07 прокуратура Ростовской области поддержала такой подход по делу о ликвидации Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Таганрог», заявив, что если прислушаться к доводам Управленческого центра, то «принятым Ростовским областным судом решением от 11.09.2009 разрешен вопрос о правах и обязанностях не только Управленческого центра, но и других религиозных организаций, входящих в структуру Центра». Соглашаясь с такой позицией, Верховный Суд РФ в кассационном определении от 08.12.2009 г. указал: «Вопрос о правах и обязанностях Управленческого центра Ростовским областным судом при рассмотрении вышеназванного заявления прокурора Ростовской области не разрешался, решением Ростовского областного суда от 11 сентября 2009 г. была признана экстремистской и ликвидирована местная религиозная организация Свидетелей Иеговы «Таганрог», часть литературы, распространяемая

¹⁹ Постановление Европейского Суда от 29.03.2007 г. по делу «Андрей Фролов против Российской Федерации», жалоба № 205/02, § 58.

²⁰ Постановления Европейского Суда от 24.07.2003 г. по делу «Рябух против Российской Федерации» (Ryabukh v. Russia), жалоба № 52854/99, § 51; от 02.11.2006 г. по делу «Нелюбин против Российской Федерации» (Nelyubin v. Russia), жалоба № 14502/04, § 21–22; от 07.02.2017 г. по делу «Лашманкин и другие против России» (Lashmankin and Others v. Russia), жалоба № 57818/09, § 500.

данной организацией, признана экстремистским материалом и конфискована». Совершенно не ясно, почему Верховный Суд РФ в тот момент считал, что установленные по тому делу обстоятельства не нарушают прав и обязанностей других юридических лиц Свидетелей Иеговы, но теперь, решив изменить свой подход, он не признал, что тогда была допущена ошибка, права Религиозной организации все-таки были нарушены. Суд первой инстанции проигнорировал то, что, последовательно придерживаясь первоначальной правовой позиции, судебные органы при рассмотрении всех дел о признании местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы экстремистскими не привлекали Религиозную организацию к участию в деле в качестве заинтересованного лица. Религиозная организация была лишена возможности представлять свои доводы в отношении предмета спора, обжаловать решения судов и использовать иные процессуальные меры, предусмотренные законом, для того, чтобы повлиять на исход дела. Суд апелляционной инстанции в этой части указал лишь то, что закон не предусматривает участия централизованной религиозной организации при рассмотрении дела о ликвидации местной религиозной организации.

69. Нельзя признать предсказуемым и использованное судами толкование ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», согласно которому эта норма может применяться к централизованной религиозной организации в случае, если местная религиозная организация привлечена к ответственности на основании законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Во-первых, как согласился представитель административного истца, указанная статья прямо об этом не говорит, она говорит о региональных или других структурных подразделениях организаций, общественных объединений, у которых такие подразделения есть. И на вопрос представителя Религиозной организации: «Какой нормой права предусмотрено, что местные религиозные организации являются структурными подразделениями централизованных религиозных организаций? Вы можете назвать норму права?», - представитель административного истца ответила: «нет» (протокол судебного заседания, том 47, л.д. 139).

70. Во-вторых, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» не называет местные религиозные организации ни региональными, ни структурными подразделениями централизованных религиозных организаций, но рассматривает их как самостоятельные юридические лица.

71. Как признал суд первой инстанции, ст. ст. 7 и 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривают возможность ликвидации общественного или религиозного объединения, либо иной организации при установлении в их деятельности, в том числе в деятельности их региональных или других структурных подразделениях фактов экстремизма. При этом, согласился суд, в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», статьях 123²⁶, 123²⁷ Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющих гражданско-правовое положение религиозных организаций, дефиниции структурного подразделения отсутствуют (страница 36 Решения).

72. Однако при этом суд уклонился от признания очевидного вывода: определяя особенности положения религиозных организаций, действующее законодательство не называет местные религиозные организации структурными подразделениями централизованных религиозных организаций и не предусматривает возможность ликвидации централизованной религиозной организации и всех входящих в ее структуру местных

религиозных организаций по мотиву обнаружения фактов экстремизма в деятельности нескольких местных религиозных организаций, входящих в ту же структуру.

73. Сославшись на страницах 35, 36 Решения на конституционные принципы равенства и справедливости (часть 3 статьи 17, статьи 19 и 55 Конституции Российской Федерации), суд первой инстанции сделал ошибочное утверждение о том, что положения статей 7, 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» одинаково распространяются не только на все общественные, религиозные объединения, иные организации, но и на их структуры, даже несмотря на то, что эти структуры имеют различия, установленные федеральными законами «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О некоммерческих организациях». Фактически суд проигнорировал установленные законом различия правового положения различных некоммерческих организаций и к религиозным организациям применил положения об имеющих права юридического лица структурных подразделениях общественных объединений и политических партий (статья 10 и часть десятая статьи 21 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», пункт 8 статьи 15 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»). Но с таким подходом согласиться нельзя.

74. Согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» права человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания регулируются федеральным законом. Законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации и затрагивающие реализацию права на свободу совести и свободу вероисповедания, а также деятельность религиозных объединений, должны соответствовать указанному Федеральному закону. Поэтому равенство достигалось бы тогда, когда именно в тексте Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» было указано, что местные религиозные организации являются структурными подразделениями централизованных религиозных организаций, точно так, как это прямо и недвусмысленно прописано применительно к структурам общественных объединений и политических партий.

75. Более того, установленное с учетом принципов равенства и справедливости правовое положение структурных подразделений политических партий и общественных объединений значительно отличается от положения местных религиозных организаций.

76. Например, Федеральный закон «О политических партиях» исходит из единства политической партии. Партия не может быть местной и централизованной, в том числе действующей на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации. Партия – это единое объединение, осуществляющее свою деятельность на всей территории Российской Федерации (статья 5). Все региональные, местные и первичные отделения, в том числе с правами юридического лица, создаются самой политической партией; она же принимает решения об их реорганизации и ликвидации (пп. «г» п. 1 статьи 26). Как сама политическая партия, так и ее региональные отделения и иные структурные подразделения (местные и первичные отделения) действуют на основании единого устава политической партии (п. 1 статьи 21). Сама партия решает, будут ли ее местные и первичные отделения обладать правами юридического лица или нет (п. 8 статьи 15). У структурного подразделения политической партии нет возможности выйти из ее состава и действовать самостоятельно или перейти в структуру другой политической партии.

77. Это регулирование значительно отличается от правового положения религиозных объединений, установленное в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». В отличие от политических партий закон не допускает создание единой религиозной организации всероссийского масштаба, которая сама себе создала бы региональные, местные и первичные структурные подразделения. Религиозные объединения могут иметь различную территорию деятельности: какую-то местность, поселение, субъект Российской Федерации, несколько субъектов РФ или действовать на всей территории Российской Федерации (п. 1 статьи 7, п. 3 статьи 8, п. п. 2, 3 статьи 11). При этом в структуре вероисповедания могут быть религиозные группы (п. 2 статьи 7), местные религиозные организации (п. 5 статьи 11), централизованные религиозные организации (одна или несколько) и иные религиозные организации, созданные централизованными религиозными организациями (п. 7 статьи 11). В то же время религиозные группы (п. 2 статьи 7) и местные религиозные организации (п. 3 статьи 27) могут не входить в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания. Но даже, если верующие создают религиозное объединение в структуре, к которой принадлежит какая-то централизованная религиозная организация, сами верующие решают, будет ли это религиозная группа без приобретения правоспособности юридического лица (статья 7) или местная религиозная организация с правами юридического лица (п. 1 статьи 9). Централизованная организация не наделена правом ни учреждать местную религиозную организацию, ни создавать религиозную группу. Не может она и их ликвидировать (п. 1 статьи 14). У каждой религиозной организации имеется свой устав; деятельность местной религиозной организации на основании устава централизованной религиозной организации законом не предусмотрена (п. 1 статьи 10). Закон позволяет религиозной группе и местной религиозной организации выйти из структуры централизованной религиозной организации и действовать автономно либо перейти в структуру иной централизованной религиозной организации (абз. 2 п. 5 статьи 4). Три и более местных религиозных организации, входящие в структуру какой-либо централизованной религиозной организации, вправе учредить новую централизованную религиозную организацию и войти в ее структуру (п. 2 статьи 9). Таким образом, именно непризнание за местной религиозной организацией статуса структурного подразделения централизованной религиозной организацией и есть особенность правового регулирования деятельности религиозных объединений.

78. Принцип равенства и справедливости достигается лишь тогда, когда имеется правовая определенность в статусе того или иного объединения. Так в отношении политических партий не возникает никакого сомнения по поводу статуса их структурных подразделений. Такая же определенность имеется и при применении Федерального закона «Об общественных объединениях», который допускает создание юридического лица в форме отделения общественного объединения, либо в форме самостоятельного общественного объединения, в том числе в форме союза (ассоциации) общественных объединений (статьи 13, 21, 32). Если государственную регистрацию прошло отделение общественного объединения, то его статус с очевидностью ясен: оно лишено организационной, а возможно и имущественной самостоятельности, и нет смысла оспаривать его положение как структурного подразделения. Если же они создавались как самостоятельные объединения, а потом создали союз или ассоциацию, то их статус также ясен: это не привело к появлению структурных подразделений. Учитывая это, граждане могут предвидеть последствия своего поведения и выбирать ту форму объединения, которая им подходит. Однако

толкование Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», данное судом первой инстанции, нельзя считать в такой же степени предсказуемым.

79. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 05.02.2007 г. № 2-П разъяснил содержание общеправового принципа правовой определенности, предполагающего, что участники правоотношений должны быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей.

80. Но юридическая самостоятельность местных религиозных объединений Свидетелей Иеговы и Управленческого центра уже подтверждена Европейским Судом в параграфе 120 Постановления по делу «Религиозное объединение Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации».

81. Пытаясь дать расширительное толкование норм Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» для обоснования правомерности ограничения права на свободу вероисповедания и свободу объединения, суд первой инстанции не учел следующее.

82. В силу п. 3 ст. 2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», ничто в законодательстве о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях не должно истолковываться в смысле умаления или ущемления прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, гарантированных Конституцией Российской Федерации или вытекающих из международных договоров Российской Федерации.

83. В соответствии со ст. 14 Конституции РФ Российская Федерация - светское государство. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

84. Как разъяснил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 15.12.2004 г. №18-П, принцип светского государства и отделения религиозных объединений от государства означает, что государство, его органы и должностные лица, а также органы и должностные лица местного самоуправления не вправе вмешиваться в законную деятельность религиозных объединений.

85. Статья 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает, что в соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит данному Федеральному закону, а религиозное объединение создается и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институциональной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным установлениям.

86. В соответствии со ст. 15 ч. 1 указанного закона религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, и обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах.

87. Сложившееся единообразие в толковании и применении судами указанных норм права исходит из того, что из этих правовых норм следует, что государство и его органы не могут вмешиваться во внутренние дела религиозного объединения и отношения участников религиозного объединения, возникшие в связи с формированием органов управления религиозного объединения; внутренние вопросы устройства и деятельности религиозной организации и ее участников, образования органов религиозно-

го объединения находятся вне пределов компетенции суда²¹.

88. Поэтому и в настоящем административном деле суд не является уполномоченным органом в разрешении вопросов устройства Религиозной организации. Суд обязан уважать внутренние установления Религиозной организации, в том числе закрепленные п. 2 Положения Управленческого центра «Об установлении порядка выдачи документа, подтверждающего вхождение в структуру центра, утверждения устава, изменений и дополнений в уставе религиозной организации, входящей в структуру центра, назначения и прекращения полномочий членов её постоянно действующего органа управления, осуществления взаимоотношений с религиозными объединениями, входящими в структуру центра», утверждённого 30.04.1999 г. (том 24, л.д. 120-121). Согласно данному Положению взаимоотношения Управленческого центра с религиозными объединениями строятся на основании их юридической самостоятельности и канонического подчинения центру. А поскольку ни закон, ни учредительные документы Религиозной организации и местных религиозных организаций не рассматривает соответствующие местные религиозные организации как структурные подразделения Религиозной организации, у суда не было права делать противоположные выводы.

89. В-третьих, даже научное заключение, имеющееся в материалах дела, подтверждает то, что местные религиозные организации не являются территориальными или иными структурными подразделениями Религиозной организации в том смысле, в каком эти термины используются в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»²².

90. Наконец, неопределенность Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» заключается еще и в том, что само понятие экстремизма, используемое в нем, было применено как к публикациям Свидетелей Иеговы, так и к их деятельности крайне непредсказуемым образом. Сам этот термин определен в указанном законе чрезвычайно широко. Ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека ООН призвал Российскую Федерацию «без неоправданной задержки пересмотреть» определение термина «экстремистская деятельность», содержащееся в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», «приняв меры к тому, чтобы это определение предусматривало элемент насилия или ненависти»²³. Но именно к Свидетелям Иеговы он применяется без учета его разъяснения Верховным Судом РФ, Конституционным Судом РФ, а также разъяснения соответствующих положений Конвенции Европейским Судом. Эта неопределенность настолько огромна, что в настоящий момент

²¹ Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 26.10.2011 г. № 44г-101/11; Апелляционное определение Мурманского областного суда от 01.10.2015 г. № 33-3015/2015; Определение Верховного суда Республики Бурятия от 28.09.2011 г. по делу № 33-3011; Определение Липецкого областного суда от 10.04.2013 г. по делу № 33-889а/2013.

²² Правовое заключение от 26.09.2016 г. № 24-4546/16, подготовленное специалистами ФГБУВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (МГЮА) доктором юридических наук профессором Кочои С.М. и кандидатом юридических наук доцентом Гринь О.С. (том 24, л.д. 122-139).

²³ ССРР/С/RUS/CO/7 от 28.04.2015 г., п. 20. Аналогичные выводы содержались в п. 25.31 Резолюции 1896 (2012) ПАСЕ, в п.п. 497–508 доклада Комитета по мониторингу ПАСЕ от 14.09.2012 г. (Doc. 13018) и п.п. 41–42 и 77 Мнения Венецианской комиссии Совета Европы от 01.06.2012 г. (CDL(2012)011rev).

в федеральный список экстремистских материалов включены публикации, в отношении которых различными судами приняты как решения о признании их экстремистскими, так и об отказе в удовлетворении таких требований. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации в своей Рекомендации от 25.08.2017 г. (CERD/C/RUS/CO/23-24) призвал Россию упразднить федеральный список экстремистских материалов.

91. Фактически государственные власти прибегли к использованию термина «экстремизм» по отношению к Свидетелям Иеговы, хотя они хорошо осведомлены, что такое понятие ни в коем случае не применимо к ним.

92. Излагая суду позицию по делу, административный ответчик в своих объяснениях обратил внимание суда на Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г., определяющее экстремизм как деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организацию в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством.

93. В этом отношении Свидетели Иеговы известны по всему миру своим мирным настроем. Даже их наиболее критично настроенные противники не могут отрицать их нейтральную позицию в политических и военных делах, которая стоила им тысяч жизней в военных конфликтах на протяжении XX в.

94. Как ясно изложено Европейским Судом по правам человека: «Хорошо известен тот факт, что Свидетели Иеговы являются религиозной группой, придерживающейся пацифизма» (среди прочего, § 42 Постановления Большой палаты Европейского Суда по делу «Флимменос (Thlimmenos) против Греции»). «Это религиозная группа, которая давно действует в мире, которая к тому же давно действует в данной стране и поэтому хорошо известна компетентным органам власти» (§ 98 Постановления Европейского Суда по делу «Религиозное общество Свидетелей Иеговы и другие (Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others) против Австрии»). Их члены «придерживаются всестороннего свода правил поведения, охватывающего многие аспекты повседневной жизни» (в деле «N. против Швеции» (N. v. Sweden), жалоба № 10410/83, Решения и доклады 40 (Decisions and Reports 40) (1985), 203 (207)). «Свидетели Иеговы [являются] религиозной группой, чьи верования включают в себя убеждение о неприемлемости службы в военных структурах, даже если такая служба не связана с ношением оружия. Ввиду этого у Европейского Суда нет оснований сомневаться, что отказ заявителя от военной службы был продиктован его глубокими религиозными убеждениями, которые находились в состоянии серьезного и непреодолимого конфликта с его обязанностью в этом отношении» (см. § 111 Постановления Большой палаты Европейского Суда по делу «Баатын (Baatyan) против Армении», жалоба № 23459/03, ECHR 2011).

95. Правоохранительные органы, административный истец, а также суды не вправе проигнорировать эти факты о Свидетелях Иеговы, деятельность которых им известна на протяжении десятков лет. Таким образом, они намеренно неправильно применили понятие экстремизма по отношению к Свидетелям Иеговы, игнорируя это ясное определение.

96. По сути, не согласившись с указанной позицией, суд первой инстанции на странице 33 Решения обратился к разъяснению, данному Конституционным Судом РФ в Определении от 02.07.2013 г. № 1053-О, о том, что Шанхайская конвенция о борьбе с

терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена 15 июня 2001 г.) не препятствует государствам-участникам предусматривать в своём законодательстве положения о более широкой интерпретации экстремизма и обязывает их принимать такие меры, которые могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области национального законодательства, для обеспечения того, чтобы терроризм, сепаратизм и экстремизм ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание соответственно степени их тяжести (пункт 2 статьи 1, статья 3). На необходимость законодательного ограничения свободы выражения мнений, собраний и объединений для целей борьбы с экстремизмом обращается внимание и в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1344 (2003) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе».

97. Действительно, упомянутая Резолюция ПАСЕ 1344 (2003) содержит более широкое определение экстремистской деятельности. В то же время, приведенные разъяснения не означают, что они оправдывают не просто более широкую интерпретацию экстремизма, чем оно дано в Шанхайской конвенции, а полное размытие значения этого термина. Так, согласно данной Резолюции, «экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра-национализма». ПАСЕ признает, что некоторые экстремистские группы «сами не проповедают насилия», но их «опасность для всех демократических государств в том», что «они создают климат, благоприятствующий росту насилия. Это создает непосредственную угрозу конституционному порядку и свободам, представляет косвенную опасность искажения норм политической жизни».

98. Очевидно, что к Свидетелям Иеговы это не относится. Они не только не практикуют насилие, но и не подстрекают к насилию. Нет никаких фактов, позволяющих утверждать, что деятельность Свидетелей Иеговы хотя бы в какой-то части России благоприятствовала росту насилия, создала угрозу конституционному порядку и т.п. В судебном заседании административный истец признал, что не располагает фактами наличия случаев нарушения Свидетелями Иеговы общественного порядка под воздействием прочитанной литературы Свидетелей Иеговы. На вопрос представителя Религиозной организации: «Вы сказали, что Управленческий Центр создает угрозу нарушения общественного порядка. Имеются ли факты или зафиксированы ли случаи нарушения Свидетелями Иеговы общественного порядка под воздействием прочитанной ими литературы Свидетелей Иеговы?», - представитель административного истца пояснила: «У меня нет таких фактов» (протокол судебного заседания, том 47, л.д. 121).

99. Свидетели Иеговы не осуществляют политической деятельности, а придерживаются принципов политического нейтралитета. Свидетели Иеговы не посягают на демократические ценности, скорее наоборот, их правозащитная деятельность позволила высшим судам выработать прецедентные решения, оформившие современное понимание демократических прав и свобод. Свидетели Иеговы не практикуют отчуждения, но открыты каждому: каждый может побеседовать с ними об исповедуемом ими вероучении, каждый мог посетить их богослужения, не опасаясь проявления к ним какой-либо нетерпимости, ксенофобии, национальной, расовой или иной дискриминации. Поэтому

Резолюция ПАСЕ 1896 (2012) прямо исходит из того, что законодательство о противодействии экстремистской деятельности не применимо к Свидетелям Иеговы.

100. Верно то, что ПАСЕ призывает правительства государств – членов Совета Европы предусмотреть в своем законодательстве возможность ограничения свободы выражения мнений, собраний и объединений для целей борьбы с экстремизмом. «Однако - продолжается текст указанной Резолюции - любые такие меры должны соответствовать требованиям Европейской конвенции о правах человека». ПАСЕ конкретизировал эти меры: действенные наказания при наличии доказанных фактов нанесения ущерба (таких фактов нет); соразмерные и выполняющие роль сдерживающего фактора наказания за публичные призывы к насилию, расовой дискриминации и нетерпимости (такие призывы Свидетелями Иеговы не допускались); меры по приостановлению или прекращению государственного финансирования организаций, потворствующих экстремизму (нет ни потворства, ни государственного финансирования). Последняя мера сформулирована ПАСЕ так: «в чрезвычайных случаях - меры по роспуску экстремистских партий и движений. Они применяются лишь при наличии угрозы конституционному порядку страны и обязательно в соответствии с конституцией и законодательством страны». Случай Свидетелей Иеговы явно не подпадает под это определение. Свидетели Иеговы давно существуют во всех государствах – членах Совета Европы, и их деятельность не имела каких-либо угроз конституционному порядку ни одной из них. Деятельность организаций Свидетелей Иеговы в стране – это не чрезвычайная ситуация.

101. Наконец, ПАСЕ особо подчеркивает принцип законности при применении этой крайней меры. Однако законодательство о противодействии экстремистской деятельности, как было показано ранее, применено к Свидетелям Иеговы произвольным образом.

102. Таким образом, нарушение прав Религиозной организации, предусмотренных ст. ст. 9, 10, 11 Конвенции, не было предусмотрено законом.

- вмешательство не преследовало легитимной цели

103. Оспариваемое Решение преследует цель прекращения деятельности религиозных организаций Свидетелей Иеговы в России и распространения вероучения Свидетелей Иеговы. Но как отмечает Европейский суд, «всеобъемлющий запрет деятельности религиозной общины, принадлежащей к известной христианской религии, является чрезвычайным событием»²⁴. Такая цель сама по себе не является легитимной.

104. Хотя в Решении на страницах 24, 32-34 указано, что судом преследуются цели укрепления законности и предупреждения нарушений государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и граждан, а также в целях противодействия экстремистской деятельности, фактические действия государства достигают не заявленных целей, а прямо противоположного. Нарушен принцип верховенства закона, закрепленный ст. 4 (ч. 2) Конституции РФ, и нанесён существенный вред законным правам, свободам и интересам более 175 000 граждан Российской Федерации: мужчин, женщин и детей. Обрел силу новый виток репрессий против Свидетелей Иеговы по религиозному признаку. Решение суда о ликвидации всех религиозных организаций Свидетелей Иеговы уже толкуется правоприменителями как общегосударственный запрет на религию Свидетелей Иеговы с объявлением их мирных богослужений преступными. В результате

²⁴ Постановление Европейского суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 155.

десятки тысяч верующих людей подвергаются незаконному преследованию лишь за то, что они собираются вместе для чтения и изучения Библии.

- вмешательство не являлось необходимым в демократическом обществе

105. Для разрешения вопроса о необходимости ограничений в демократическом обществе следует помнить о следующих принципах толкования Конвенции Европейским Судом:

– При разрешении вопроса о необходимости ограничения суд должен «учитывать необходимость защищать права и свободы других лиц, поддерживать общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность и религиозный плюрализм, имеющие первостепенное значение для демократического общества»²⁵;

– «С момента своего возникновения в конце девятнадцатого века Свидетели Иеговы появились и активно действуют во многих странах мира, в т.ч. во всех европейских странах, являющихся членами Совета Европы. В этих странах им было предоставлено разрешение исповедовать свою религию сообща с другими»²⁶;

– «Обязанность государства по сохранению нейтралитета и беспристрастности не позволяет ему оценивать легитимность религиозных убеждений или способов их выражения». «В соответствии с Европейской конвенцией государство не наделено правом выносить решение о том, каким верованиям можно обучать, а каким нет, поскольку гарантированное Европейской конвенцией право на свободу религии исключает какую-либо свободу действий со стороны государства по определению легитимности религиозных верований или средств, используемых для их выражения»²⁷.

106. Религиозная организация, действуя длительное время, не нарушала общественный порядок, общественную безопасность в России. Ее действия не нанесли ущерба религиозному плюрализму в России, где продолжают действовать религиозные объединения других вероисповеданий. Поэтому суду было необходимо обладать вескими и неоспоримыми доказательствами причастности Религиозной организации к нарушению закона, а не относиться к ней с предубеждением.

107. С учетом же фактических обстоятельств надлежит признать, что настоятельная необходимость пресечения деятельности Религиозной организации отсутствует.

108. Даже административный истец обвинял Религиозную организацию не в совершении активных действий, а в бездействии. Как пояснил представитель Минюста России в судебном заседании, у Минюста России нет вступившего в законную силу решения су-

²⁵ Постановление Большой палаты Европейского суда от 10.11.2005 г. по делу «Лейла Шахин (Leyla Şahin) против Турции», жалоба № 44774/98, § 110; Постановления Европейского Суда от 25.05.1993 по делу «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции», жалоба № 14307/88, § 31; от 26.09.1996 г. по делу «Мануссакис (Manoussakis) и другие против Греции», жалоба № 18748/91, § 44; от 24.02.1994 г. по делу «Касадо Кока (Casado Coca) против Испании», жалоба № 15450/89, § 55.

²⁶ Постановление Европейского суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 155.

²⁷ Постановления Европейского суда от 26.09.1996 г. по делу «Мануссакис (Manoussakis) и другие против Греции», жалоба № 18748/91, § 47; от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 119, 141; Постановление Большой палаты Европейского суда от 10.11.2005 г. по делу «Лейла Шахин (Leyla Şahin) против Турции», жалоба № 44774/98, § 107.

да, которым было бы установлено, что Управленческий центр нарушил права и свободы человека и гражданина по какому-то признаку, указанному в Законе «О противодействии экстремистской деятельности»; экстремизм Религиозной организации, по ее мнению, заключается в том, что она не предприняла никаких действенных мер по пресечению экстремистской деятельности. В то же время закон не предусматривает возможность совершения экстремистской деятельности в форме бездействия.

109. На вопрос представителя Религиозной организации: «Имеются ли у вас вступившие в законную силу судебные решения, которыми установлено, что Управленческий Центр нарушил право на свободу человека, гражданина по какому-то признаку, указанному в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»?», - представитель административного истца дала отрицательный ответ: «нет» (протокол судебного заседания, том 47, л.д. 123).

110. Отвечая на вопрос председательствующего судьи: «Чем подтверждается, что организация осуществляла экстремистскую деятельность?», - представитель административного истца указала: «Религиозная организация не приняла никаких действенных мер, направленных на пресечение этой деятельности...» (протокол судебного заседания, том 47, л.д. 112). На вопрос председательствующего судьи: «То есть речь идёт о том, что не принимались вообще никакие меры или принятые меры оказались недостаточными?», - представитель административного истца пояснила: «По нашему мнению, принятые меры являются недостаточными для того, чтобы пресечь осуществление местными религиозными организациями данной деятельности» (протокол судебного заседания, том 47, л.д. 213, 214). Отвечая на вопрос председательствующего судьи: «О каких положениях статьи 1 мы говорим, выясняя объективную сторону того или иного действия или бездействия административного ответчика?», - представитель Минюста России показала: «В данном случае административным ответчиком, по нашему мнению, не предпринято действенных мер для прекращения массового распространения заведомо экстремистских материалов». На последовавший вопрос председательствующего судьи: «Где в законе вы указываете на принятие действенных мер? Где указано, что непринятие действенных мер – это вид экстремистской деятельности?», - представитель административного истца указал: «Именно такой дефиниции статья 1 указанного Федерального закона не содержит» (протокол судебного заседания, том 47, л.д. 215).

111. По смыслу Решения (страница 34), деятельность всех ликвидируемых религиозных организаций Свидетелей Иеговы в России не причинила какого-либо реального вреда, и суд, якобы, имеет цель предупредить такой вред и более тяжкие последствия запрещенной деятельности организаций Свидетелей Иеговы. Однако такой довод явно надуман. Если за десятки лет существования Свидетелей Иеговы в России негативные последствия от их деятельности так и не наступили, неразумно даже предполагать, что такие последствия могут наступить позднее.

112. История Свидетелей Иеговы в России насчитывает более 100 лет, и за это время не было ни одного случая, когда бы Свидетели Иеговы призывали к насилию, свержению власти или иным путём угрожали безопасности государства. Напротив, Свидетели Иеговы часто получали похвалу от государства за свои добрые дела на пользу общества (том 6, л.д. 6-123; приложение к делу, тома 1-9).

113. Суд не привел доказательств того, что ликвидированные религиозные организации планировали совершение конкретных противоправных действий в отношении кого-

либо, то есть покушались на эти действия или осуществляли подготовку к ним. Отсутствие таких доказательств само по себе делает утверждение суда о намерении предотвратить наступление каких-то последствий голословными. В то время как противодействие экстремизму – это предупреждение, пресечение опасных действий и наказание за их совершение, Свидетели Иеговы преследуются судом только лишь за мысли, за приверженность идеям, изложенным в религиозных публикациях, и прежде всего – в Библии.

114. Хотя Решение исходит из того, что необходимость ограничения прав Религиозной организации вызвана наличием в литературе высказываний, направленных на возбуждение религиозной розни, пропаганду религиозной исключительности и превосходства, все такие обвинения голословны и совершенно не учитывают правовые позиции Европейского Суда по делам о возбуждении вражды либо ненависти.

115. Европейский Суд признает бесспорными проявлениями возбуждения вражды и ненависти подстрекательство к насилию, то есть осуществление высказываний, имеющих четкое намерение подтолкнуть людей к развязыванию конфликта, призывы к кровавой мести, доведение до читателя мысли, что использование насилия является необходимой и оправданной мерой, высказывание открытых угроз физического насилия. Такие проявления характеризуются полными ненависти заявлениями и восхвалением насилия²⁸.

116. Но в признанных экстремистскими материалах не имелось ничего, что бы, так или иначе, содержало «призывы к насилию». В своем ответе в Европейский Суд по правам человека от 20.10.2014 г. Минюст России признал, что оспариваемая религиозная литература Свидетелей Иеговы «не содержит открытых призывов к насилию или к разжиганию насилия» (п. 41 Меморандума по жалобе № 44285/10). Христианское вероучение Свидетелей Иеговы основано исключительно на Библии и не содержит перечисленных в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» признаков экстремизма, не призывает к осуществлению экстремистских действий. В Сведениях об основах вероучения Религиозной организации обращается внимание на то, что верующие обращаются с другими людьми так, как они хотели бы, чтобы обращались с ними самими (Библия, Евангелие от Матфея, глава 7, стих 12), и придерживаются принципов миролюбия.

117. Рассмотрение современных институтов как «нечестивых», то есть как не соответствующих религиозным предписаниям, не свидетельствует о религиозной нетерпимости и не является возбуждением ненависти либо вражды²⁹. Пояснения и критика учений других религий вполне приемлемы и гарантируются правом на свободу выражения мнения³⁰. Различные религиозные термины, вызвавшие сомнения у судов, относятся к религиозному жанру³¹ и являются прямым цитированием Библии, однако этого совершенно

²⁸ Постановления Европейского Суда от 08.07.1999 г. по делу «Шюрек (Surek) против Турции (№ 1)», жалоба № 26682/95, § 62 и от 08.07.1999 г. по делу «Шюрек (Surek) против Турции (№ 3)», жалоба № 24735/94, § 40.

²⁹ Постановление Европейского Суда от 04.12.2003 г. по делу «Гюндюз (Gunduz) против Турции», жалоба № 35071/97.

³⁰ Постановления Европейского Суда от 31.01.2006 г. по делу «Гиневски (Giniewski) против Франции», жалоба № 64016/00, § 43, 49, 51—54 и от 22.04.2010 г. по делу «Агенауэр (Haguenaue) против Франции», жалоба № 34050/05.

³¹ Постановления Европейского Суда от 04.03.2003 г. по делу «Ясар Кемаль Гокчели (Yasar Kemal Gokceli) против Турции», жалобы № 27215/95, 36194/97; от 08.07.1999 г. по делу «Шю-

не учли суды, признавшие публикации экстремистскими. Также Европейский Суд указал на необходимость учитывать, как реагировала аудитория на высказывания³². Но суды не учли, что публикации Свидетелей Иеговы не привели ни к массовым беспорядкам, ни к актам насилия или иной противоправной деятельности, литература не вызывает у читателей агрессии и негативных эмоций.

118. Европейский Суд обратил внимание на необходимость национальным судам указывать в мотивировочной части своих постановлений отрывки текстов, на которых они обосновывают выводы об их направленности³³, и выразил готовность отнестись особо внимательно к тем частям текста, которые, по мнению национальных судов, могут быть истолкованы как подстрекающие к насилию и разжигающие ненависть³⁴. Решения судов о признании публикаций Свидетелей Иеговы экстремистскими не удовлетворяют этим критериям. И само Решение не содержит анализа того, распространение какой информации посчитал суд несовместимым с возможностью продолжения существования Религиозной организации.

119. Решение о ликвидации Религиозной организации и всех 395 местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы в России не является «необходимым в демократическом обществе». Такие требования не являются соразмерными преследуемой правомерной цели государства в борьбе с экстремизмом и не соответствуют «насущной общественной потребности».

– *вмешательство несоразмерно*

120. Ликвидация религиозной организации является наиболее суровой и резкой мерой. Европейский Суд установил, что «необходимы очень серьезные причины, обосновывающие столь резкую меру, чтобы ее можно было признать соразмерной преследуемой законной цели, ее применение является оправданным только в наиболее серьезных случаях»³⁵. По поводу оснований таких резких мер, «только убедительные и непреодолимые основания»³⁶ могут оправдать такие ограничения. Особенно это относится к данному делу, так как Решение фактически ведет к запрету целого вероисповедания, насчитывающего сотни тысяч верующих по всей стране.

121. Такая резкая мера является явно несоразмерной по следующим основаниям.

122. Во-первых, суд в Решении не установил, что деятельность всех 396 религиозных организаций является экстремистской. Подавляющее большинство этих организаций даже согласно изложенной в Решении позиции суда никогда не совершали ничего противозаконного, и, тем более, не получали никаких предупреждений за экстремистскую деятельность. Они действовали в соответствии с законодательством Российской Федерации

рек (Surek) против Турции (№ 4)», жалоба № 24762/94; от 08.07.1999 г. по делу «Караташ (Karatas) против Турции», жалоба № 23168/94, § 52.

³² Постановление Европейского Суда от 03.05.2007 г. по делу «Улусой (Ulusoy) и другие против Турции», жалоба № 4260/04, § 55, 57.

³³ Постановление Европейского Суда по делу «Сула и другие против Франции», § 43, 47.

³⁴ Постановление Европейского суда от 08.07.1999 г. по делу «Шюрек (Surek) и Ездемир (Ozdemir) против Турции», жалобы № 23927/94 и № 24277/94, § 61.

³⁵ Постановление Европейского суда по делу «Библейский центр Чувашской Республики (Biblical Centre of the Chuvash Republic) против Российской Федерации» (жалоба № 33203/08), § 54;

³⁶ Постановление Европейского Суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 108.

и не нарушали требования Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Хотя суд посчитал это неважным, но многие даже получали похвалу от местных властей за общественно полезную деятельность. Единственным основанием для ликвидации этих организаций является, по мнению суда, то, что они имеют каноническую связь друг с другом. Другими словами, они виновны лишь потому, что исповедуют одно вероучение. А ликвидация местных религиозных организаций в Решении обосновывается лишь тем, что после ликвидации централизованной организации эти организации не смогут сохранить свой прежний статус, что явно не относится к числу «убедительных и непреодолимых оснований».

123. Во-вторых, Решение исходит из необходимости ликвидации организаций не за конкретные их действия, установленные на основании достоверных доказательств, а на основании того, что они не смогли после включения в федеральный список экстремистских материалов уничтожить все такие материалы в России, в том числе имеющиеся у граждан, не исповедующих религию Свидетелей Иеговы, у работников правоохранительных органов и антикультулистских организаций (даже при том, что принявшие соответствующие решения суды утверждали, что на эти организации не возлагается никаких обязанностей, а значит, и обязанностей по уничтожению материалов), а также на основании предположений (презумпции виновности Свидетелей Иеговы), что каким-то образом Свидетели Иеговы виноваты в том, что такие публикации обнаруживались работниками правоохранительных органов. Такой подход явно не учитывает, что и Религиозная организация, и местные религиозные организации предприняли все возможные шаги, чтобы полностью соответствовать требованиям законодательства о противодействии экстремистской деятельности. Трудно представить себе, какие дополнительные разумные шаги Религиозная организация могла бы предпринять для соблюдения антиэкстремистского законодательства. Высказанный Минюстом России подход, что он не должен называть мер, которые позволили бы Религиозной организации считаться выполнившей требования закона (том 47, л.д. 123), уже был критически оценен Европейским Судом³⁷.

124. В-третьих, ликвидация Религиозной организации и 395 местных религиозных организаций Свидетелей Иеговы приведет - официально или неофициально - к общенациональному нарушению конституционных прав более чем 175 000 Свидетелей Иеговы в России и около 300 000 граждан, которые посещают их богослужения.

125. Сотрудники правоохранительных органов, включая Генеральную прокуратуру РФ, ссылаясь на Решение, начнут уголовное преследование Свидетелей Иеговы за исповедание ими своей веры. Это достоверно подтверждается тем, что произошло в г. Таганроге вскоре после признания экстремистской и ликвидации Местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Таганрог». Ликвидация религиозных организаций Свидетелей Иеговы по всей России открывает путь для повторения сотни, если не тысячи раз по всей России всего того, что произошло с 16-ю Свидетелями Иеговы в Таганроге. Каждый из более чем 175 000 Свидетелей Иеговы, как в советские времена, может быть привлечен к уголовной ответственности за продолжение собираться вместе для чтения и изучения Библии. Например, гражданин Дании Денис Кристенсен, вина которого в совершении преступления не доказана приговором суда, уже взят под стражу минимум на шесть месяцев вследствие простого факта исповедования данной религии в России.

³⁷ Постановление Европейского Суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, § 175.

126. Суд первой инстанции в Решении совершенно не обосновал, почему необходимы именно такие последствия для тех вскользь упомянутых в Решении нескольких случаев обнаружения (сфальсифицированного) публикаций Свидетелей Иеговы с момента направления предупреждения в адрес Религиозной организации.

127. В пункте 52 Постановления ЕСПЧ по делу «Библейский центр Чувашской Республики (Biblical Centre of the Chuvash Republic) против Российской Федерации» (жалоба № 33203/08) Европейский суд постановил, что «право верующих на свободу вероисповедания, которое включает право исповедовать свою религию совместно с другими, охватывает ожидание того, что верующим будет позволено свободно собираться в отсутствие произвольного государственного вмешательства. Решение о ликвидации религиозного объединения приравнивается к вмешательству в право на свободу религии в соответствии со статьей 9 Конвенции, истолкованной в свете права на свободу объединения, провозглашенного в статье 11 Конвенции (см. упоминавшееся ранее Постановление Европейского Суда по делу «Свидетели Иеговы в г. Москве против Российской Федерации», п.п. 99 - 103,³⁸ с дополнительными отсылками)».

128. Совершение действий, направленных на ликвидацию Религиозной организации, является несоответствующей мерой, поскольку:

- такие действия являются радикальной мерой, поскольку они направлены на полную ликвидацию Религиозной организации миролюбивой религии Свидетелей Иеговы;
- они совершаются без учета ситуации и непричастности Религиозной организации к совершению активных действий экстремистского характера.

129. Ликвидация всех 396 религиозных организаций Свидетелей Иеговы в России в связи с обвинением в экстремизме не соразмерна любой легитимной цели государства. Эти меры не могут быть оправданы как «необходимые в демократическом обществе».

130. Даже если какая-либо местная религиозная организация была бы виновна в осуществлении экстремистской деятельности, государству были доступны и менее жестокие меры, такие как применение к ней мер предупреждения экстремистской деятельности, привлечение ее к административной ответственности. Наконец, государство могло ограничиться ликвидацией этой конкретной организации-нарушителя.

131. Свидетели Иеговы не являются экстремистами. Они мирные граждане, которые любят Бога и своих ближних. Они стремятся соблюдать законы Российской Федерации и стараются во всем быть образцовыми гражданами. Они заслуживают защиты и нуждаются в ней со стороны государства в лице Верховного Суда РФ.

132. С учетом всего вышеизложенного, можно утверждать, что имело место нарушение права на свободу религии, слова и объединения, гарантированного Религиозной организации ст. ст. 28, 29, 30 Конституции РФ, ст. ст. 9, 10, 11 Конвенции и ст. ст. 18, 19, 21, 22 и 27 МПГПП.

в) Нарушение запрета бесчеловечного или унижающего достоинство обращения

133. Согласно ст. 21 Конституции РФ и ст. 3 Конвенции никто не должен подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

134. В Замечании общего порядка № 20 Комитет ООН по правам человека пояснил, что данное право защищает «достоинства, так и в обеспечении физической и психиче-

³⁸ Постановление Европейского Суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02, §§ 99, 100.

ской неприкосновенности личности. ...Предусмотренный статьей 7 запрет касается не только действий, причиняющих жертве физическую боль, но и действий, вызывающих психические страдания»³⁹.

135. Европейский Суд указал на то, что обращение становится унижающим достоинство, если оно возбуждает в жертвах чувства страха, тревоги и неполноценности, способные унижить их достоинство (Постановление по делу «Кудла против Польши»⁴⁰). «"Все обстоятельства дела" должны быть приняты во внимание»⁴¹. Неприменение государством более ранних решений Европейского Суда может составлять унижающее достоинство обращение⁴². В особом мнении по делу «Фети Демиртас против Турции»⁴³ был сделан вывод о том, что в случаях, когда физическое лицо или религиозная группа подвергается дискриминации и пристрастному обращению по причине своих религиозных убеждений, такое обращение само по себе составляет бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

136. Обвинение Религиозной организации в экстремистской деятельности приравнивает мирную деятельность верующих граждан к серьезному правонарушению. Угроза уголовного преследования сотрудников Религиозной организации и всех верующих Свидетелей Иеговы в России, бесспорно, вызывает в них чувство страха, тревоги и неполноценности, боязнь продолжать исповедовать свою религию. Решение о запрете деятельности всех религиозных организаций Свидетелей Иеговы в России воспринимается как то, что эти верующие поставлены в России вне закона, нагнетает атмосферу нетерпимости к верующим, с которой Свидетели Иеговы уже сталкиваются. Так 30.04.2017 г. в с. Луцино Московской области один из местных жителей бросил бутылку с зажигательной смесью в дом, где проживала семья Свидетелей Иеговы. Возникшим пожаром уничтожены два дома и автомобили верующих. Этот и подобные случаи свидетельствуют о том, что в отношении Свидетелей Иеговы Решение подпитывает акты экстремизма, ненависти и насилия, вопреки утверждениям судов первой и апелляционной инстанции, что они ведут борьбу, чтобы не допустить тяжелых последствий. Поэтому суд подверг сотрудников Религиозной организации и иных верующих Свидетелей Иеговы бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

г) Нарушение права на неприкосновенность собственности

137. Судом применена ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», которая предусматривает конфискацию оставшегося после удовлетворения кредиторов имущества признанной экстремистской религиозной организации.

138. Поскольку, ликвидировав Религиозную организацию и 395 местных религиозных организаций, суд также вынес решение о конфискации их имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, и такой ущерб является значительным,

³⁹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20. Статья 7: Запрет на применение пыток и других форм жестокого обращения и наказания, 44-я сессия (1992 г.), §§ 2, 5.

⁴⁰ Kudła v. Poland [GC], жалоба № 30210/96, § 92, ECHR 2000-XI.

⁴¹ Постановления Европейского суда от 06.03.2001 г. по делу «Дугоз (Dougoz) против Греции», жалоба № 40907/98, § 44, 46; от 16.12.1997 г. по делу «Ранинен (Raninen) против Финляндии», жалоба № 152/1996/771/972, § 55.

⁴² Молдован и другие против Румынии (Moldovan and Others v. Romania) (номер 2), №№ 41138/98 и 64320/01, §§ 108-113, 2005-VII (выдержки)).

⁴³ Feti Demirtas v. Turkey, от 17.01.2012 г., жалоба № 5260/07.

оспариваемые действия нарушают права, гарантированные ст. 35 Конституции РФ и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

д) Нарушение права на равный подход и запрета дискриминации

139. Слову «дискриминация» Европейский Суд установил два основных значения. Во-первых, это может означать особый подход к лицам, находившимся в аналогичных ситуациях, без какого-либо на то объективного основания⁴⁴. Во-вторых, дискриминация может также быть, когда государство без объективного и разумного основания не применяет разный подход к лицам, чьи обстоятельства значительно отличаются⁴⁵. Дискриминация проявляется и тогда, когда разница в подходе к разбирательству обусловлена религией, что является нарушением ст. 14 Конвенции в сочетании с другими гарантированными правами⁴⁶.

140. Из Решения вытекает, что необходимость ликвидации Религиозной организации обусловлена исключительно принадлежностью Религиозной организации к конфессии Свидетелей Иеговы. Единственной причиной для такого различного обращения является разница в религиозных взглядах. Она не связана с тем, какую деятельность на самом деле осуществляла Религиозная организация.

141. Во-первых, в данном административном деле Свидетели Иеговы подвергаются иному обращению, чем приверженцы других, так называемых «традиционных» религий без «разумного и объективного» обоснования⁴⁷. Известно, что в России члены других христианских течений, особенно, если они принадлежат к религии большинства, не сталкиваются с таким нарушением прав. Например, нет ни одного случая ликвидации и признания экстремистской религиозной организации Русской Православной церкви Московского Патриархата вследствие простого голословного обвинения от лица, исповедующего другую религию, либо фальсифицированных доказательств. Но в отношении Свидетелей Иеговы судом применен такой подход. Никакая другая религиозная группа не была объектом такого постоянного и скоординированного преследования. Свидетелям Иеговы, хотя они исповедуют свою веру в России на протяжении более чем 100 лет, было отказано в таком же обращении, как членам так называемых «традиционных» религий. Следовательно, к Религиозной организации проявлена дискриминация на основании религии.

142. Во-вторых, суд отнесся к Религиозной организации также как к группе опасных преступников или террористов, в то время как обстоятельства Религиозной организации существенно отличаются от поведения тех лиц, которые стремятся к возбуждению вражды, ненависти и унижению человеческого достоинства. Религиозная организация уже внесена в список Росфинмониторинга и перечень Минюста России наравне с такими организациями как Аль-Каида, Движение Талибан, Исламское Государство и т.п.

⁴⁴ Постановление Европейского Суда от 10.10.2006 г. по делу «Паулик (Paulik) против Словакии», жалоба № 10699/05, § 51.

⁴⁵ Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 06.04.2000 г. по делу «Флимменос (Thlimmenos) против Греции», жалоба № 34369/97, § 44.

⁴⁶ Постановление Европейского Суда от 23.06.1993 г. по делу «Хофман (Hoffmann) против Австрии», жалоба № 12875/87, § 33.

⁴⁷ Пункт 7.4 Сообщения № 1249/2004, Мнения от 21.10.2005 г. по делу «Сестра Иммакулат Джозеф и другие против Шри-Ланки» (Sister Immaculate Joseph et al v. Sri Lanka).

143. Все, кто знаком со Свидетелями Иеговы, знают, что они ведут себя мирно и проявляют любовь и даже учат любить своих противников. Поэтому Европейский Суд при разбирательстве многих дел, повторяет, что Свидетели Иеговы – мирные люди⁴⁸; это религиозная группа, которая давно действует в мире, которая к тому же давно действует в данной стране и поэтому хорошо известна компетентным органам власти⁴⁹; Европейский суд отметил, Свидетели Иеговы принадлежат к известной христианской религии и «с момента своего возникновения в конце девятнадцатого века Свидетели Иеговы появились и активно действуют во многих странах мира, в т.ч. во всех европейских странах, являющихся членами Совета Европы». После распада Советского Союза и перехода России к демократии Свидетели Иеговы могли законно исповедовать свою религию и зарегистрировали свои религиозные организации на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации⁵⁰, и члены этой религии твердо придерживаются правил поведения, которые охватывают многие области повседневной жизни, в том числе неприемлемости насилия⁵¹.

144. Таким образом, оспариваемые действия нарушили запрет дискриминации граждан по религиозному признаку.

е) Нарушение запрета политически мотивированного преследования, вытекающего из ст. 18 Конвенции, взятой совместно со ст. ст. 9 и 6 Конвенции

145. Согласно ст. 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных в ней прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены. Поэтому политически мотивированное преследование является незаконным.

146. В Постановлении от 14.06.2016 г. по делу «Мерабишвили (Merabishvili) против Грузии» (жалоба № 72508/13, §100) Европейский Суд по правам человека признал:

– «Как закреплено в предыдущих правовых позициях Суда, вся структура Конвенции основана на общем предположении о том, что публичные власти в государствах-участниках действуют добросовестно. В то же время любая общественная политика или индивидуальная мера может иметь "скрытые планы", и презумпция добросовестности является опровержимой. В то же время заявитель, утверждающий, что его права и свободы ограничены по ненадлежащим мотивам, должен убедительно доказать, что реальная цель властей расходилась с провозглашенной или той, которая может быть разумно выведена из контекста. Одно лишь подозрение в том, что власти использовали свои полномочия для некой иной цели по отношению к тем, которые определены в Конвенции, не является достаточным для доказывания нарушения статьи 18 Конвенции (см. Постановление по делу "Ходорковский..." приведенное выше, § 255)».

⁴⁸ Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 06.04.2000 г. по делу «Флимменос (Thlimmenos) против Греции», жалоба № 34369/97, § 42.

⁴⁹ Постановление Европейского Суда от 31.07.2008 г. по делу «Религиозное общество Свидетелей Иеговы и другие (Religionsgemeinschaft der Zeugen Jehovas and Others) против Австрии», жалоба № 40825/98.

⁵⁰ § 155, 156 Постановления Европейского Суда от 10.06.2010 г. по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве и другие против Российской Федерации», жалоба № 302/02.

⁵¹ Решение Европейского Суда от 11.10.1984 г. по вопросу приемлемости жалобы № 10410 «Норениус (Norenius) против Швеции», D.R. 15, p. 203.

147. Но доказательства политических репрессий, направленных против Свидетелей Иеговы, неопровержимы.

148. Мотивировка преследования Свидетелей Иеговы как экстремистов была выдумана в годы СССР. Так, например, Записка № 877-А/ОВ председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу «Отчет о работе Комитета государственной безопасности за 1980 год» от 31.03.1981 г. подтверждает указанные обстоятельства и содержит следующие сведения: «Ликвидированы экстремистские группировки секты "Свидетели Иеговы". Вскрыты и ликвидированы созданные церковниками и сектантами 6 нелегальных типографий, 19 печатных точек, более 30 перевалочных баз, складов, переплетных и наборных цехов»⁵² (том 42, л.д. 173, 177). Такая практика уже получила оценку как политические преследования.

149. Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий»⁵³ от 18.10.1991 г. № 1761-1 и Указ Президента РФ «О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий» от 14.03.1996 г. № 378 подтвердили, что в годы СССР верующие Свидетели Иеговы подвергались уголовному преследованию неправомерно и были реабилитированы как жертвы политических репрессий.

150. Тем не менее, практика политических преследований продолжается, в то время как многие общественные деятели высказывают возражения, утверждая, что обвинение Свидетелей Иеговы в экстремизме – это многократно повторенная ложь, не ставшая от этого правдой⁵⁴.

151. Но ни Генеральной прокуратурой РФ, ни Минюстом России, ни каким-либо иным уполномоченным органом не проведено ни одной проверки, целью которой была бы защита Религиозной организации и других Свидетелей Иеговы от обвинений в осуществлении экстремистской деятельности.

152. В Постановлении от 14.06.2016 г. по делу «Мерабишвили (Merabishvili) против Грузии» (жалоба № 72508/13) Европейский Суд по правам человека признал, что когда государственные власти недвусмысленно сопротивляются неоднократным призывам заявителя, общественности и даже некоторых высокопоставленных государственных служащих об объективном и тщательном расследовании, можно утверждать, что при-

⁵² Власть и диссиденты: из док. КГБ и ЦК КПСС. М.: «Московская Хельсинская Группа», 2006. С. 233, 237.

⁵³ В силу ст. 1 Закона РСФСР от 18.10.1991 г. № 1761-1 политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями.

⁵⁴ См.: п. п. 26-34 Апелляционной жалобы.

меняемые к заявителю меры являются не средством правомерного реагирования на его поведение, но средством политического преследования.

153. Таким образом, опровержением политического характера преследований Свидетелей Иеговы могло быть только то, что с самого начала появления предположения об экстремистской направленности публикаций Свидетелей Иеговы этот вопрос получил бы широкое исследование с привлечением ведущих ученых для проведения экспертизы, с участием Религиозной организации для полной реализации ею возможности защиты, и в конечном итоге его рассмотрение в суде уважаемого уровня, решение которого не могло бы оспариваться в регионах.

154. Но поскольку реальная картина весьма далека от этого, надлежит признать, что Религиозная организация сталкивается с ограничением ее прав и свобод, гарантированных ст. ст. 9 и 6 Конвенции, исключительно по политическим мотивам, то есть для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены.

II. Нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права

155. Утверждая, что в делах о ликвидации религиозных организаций централизованная организация представляет всю соответствующую структуру религиозных объединений, суды первой и апелляционной инстанции нарушили единство в толковании и применении судами ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Если бы такое толкование было бы верным, то Религиозная организация обладала бы правом участвовать по всем делам, к участию в которых были привлечены местные религиозные организации, входящие в ее структуру.

156. В то же время оно противоречит выводам судов, изложенных в Решении Ростовского областного суда от 11.09.2009 г. по делу 3-1/2009, определении Суда Еврейской автономной области от 07.04.2017 г., определении Верховного Суда РФ от 08.12.2009 г. по делу № 41-Г09-29 и др. о самостоятельности централизованных и местных религиозных организаций и о наличии у каждой из них самостоятельного права на защиту. Допущенное нарушение привело к вынесению Решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

157. Не следуя сложившейся практике применения антиэкстремистского законодательства, суды первой и апелляционной инстанции не дали оценки ни вероучению, ни целям Религиозной организации, в том числе тем обстоятельствам, что само по себе ее вероучение не содержит перечисленных в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» признаков экстремизма, не призывает к осуществлению экстремистских действий и что Религиозная организация не имеет своей целью осуществление экстремистской деятельности.

158. Такой подход нельзя назвать правильным, поскольку Верховный Суд РФ ранее в Определении от 19.06.2013 г. № 67-АПГ13-7 в отношении религиозной группы «Эллек-Аят» указал: «При принятии указанного решения суд не дал оценку тем обстоятельствам, что само по себе вероучение, исповедуемое группой граждан на территории Новосибирской области, не содержит перечисленных в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ признаков экстремизма, не призывает к осуществлению экстремистских действий. Из этого следует, что решение суда о признании деятельности религиозной группы экстремистской не основано на материалах дела, в связи с чем подлежит отмене с вынесением нового судебного постановления об отказе в удовлетворении указанного заявления», - а в Определении от 27.07.2010 г. № 21-Г10-2 в отношении общественной орга-

низации «Совет старейшин балкарского народа КБР» высказал правовую позицию о том, что «запрет деятельности общественного объединения может касаться лишь тех объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (часть 5 статьи 13 Конституции Российской Федерации)».

159. Значение фактов обнаружения публикаций, включенных в федеральный список экстремистских материалов (не касаясь вопроса, что это является лишь следствием фальсификации доказательств), как в Решении, так и в Апелляционном определении неоправданно истолковано как достаточный признак для ликвидации не просто одной религиозной организации, а сразу 396. Однако, как следует из Определений Верховного Суда РФ от 19.06.2013 г. № 67-АПГ13-7, от 14.12.2011 г. № 2-Г11-29, от 09.08.2011 г. № 70-Г11-5, от 25.08.2009 г. № 15-Г09-10 и др., экстремизм - это активные действия, целью которых является насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, то есть силовое свержение действующей государственной власти, возбуждение расовой, национальной или религиозной розни и т.п., в то время как чтение материалов, признанных экстремистскими, не влечет установленную законом ответственность.

160. В Сведениях об основах вероучения Свидетелей Иеговы обращается внимание на то, что верующие обращаются с другими людьми так, как они хотели бы, чтобы обращались с ними самими (Библия, Евангелие от Матфея, глава 7, стих 12), и придерживаются принципов миролюбия (том 1, л.д. 119). Государственная религиоведческая экспертиза подтвердила отсутствие в вероучительных документах Свидетелей Иеговы призывов к насильственному изменению основ конституционного строя, нарушению основ конституционного строя, призывов к насилию, разжиганию социальной, расовой, национальной и религиозной розни, совершению иных противоправных действий (том 6, л.д. 131).

161. В то же время репутация Свидетелей Иеговы как мирных людей, проявляющих любовь к ближним и уважающих ценности демократического общества, неоправданно проигнорирована судами первой и апелляционной инстанции, поскольку она свидетельствовала о принципиальной позиции Свидетелей Иеговы, несовместимой с осуществлением экстремизма.

162. Применение в настоящем деле ранее выработанных подходов к оценке деятельности религиозных и общественных объединений, и тем более единых критериев определения направленности информационных материалов, не позволило бы вынести оспариваемые Решение и Апелляционное определение.

III. Решение подлежит отмене, а его исполнение должно быть незамедлительно приостановлено

163. Итак, в настоящем деле имеются установленные ст. 341 КАС РФ основания для отмены Решения и Апелляционного определения.

164. В силу ч. 2 ст. 265 КАС РФ решение о ликвидации религиозного объединения само по себе не препятствует лицу, уполномоченному представлять Религиозную организацию, обжаловать это решение в надзорном порядке.

165. На основании ч. 2 ст. 337 КАС РФ судья Верховного Суда Российской Федерации в случае истребования административного дела вправе вынести определение о при-

остановлении исполнения судебного акта до окончания производства в суде надзорной инстанции при наличии просьбы об этом в надзорной жалобе.

166. Исполнение Решения необходимо приостановить как можно раньше в целях воспрепятствования политически мотивированному преследованию лиц, исповедующих религию Свидетелей Иеговы, защиты прав верующих, охраны имущества религиозных объединений от незаконной конфискации. Поскольку у Религиозной организации не имеется каких-либо экстремистских материалов (установлено в суде первой инстанции, что литература, включенная в федеральный список экстремистских материалов, не поступала в ее адрес после февраля 2015 г.), и она не планирует их распространять, а осуществление экстремистской деятельности противоречит основам вероучения Свидетелей Иеговы, то деятельность Религиозной организации в период до принятия постановления Президиума Верховного Суда РФ не приведет к каким-либо нарушениям.

На основании указанного выше, в соответствии со ст. ст. 14, 17, 19, 21, 28, 29, 30, 45, 46, 56 (ч. 3) Конституции РФ, ст. ст. 3, 6, 9, 10, 11, 14, 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 1 Протокола № 1 к ней, ст. ст. 7, 14, 18, 19, 21, 22, 26, 27 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах, ст. ст. 265, 332-334, 337, 341, 342 КАС РФ,

ПРОСИМ:

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 г. по административному делу № АКПИ17-238 и Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17.07.2017 г. по административному делу № АПЛ17-216 отменить полностью.

Принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований Минюста России.

Приостановить до окончания производства в суде надзорной инстанции исполнение Решения Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 г. по административному делу № АКПИ17-238.